

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

«Коллекции и коллекционеры»

**г. Череповец
2011 г.**

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

«Коллекции и коллекционеры»

**Материалы IX краеведческих Чечулинских чтений
г. Череповец,
13 ноября 2010 год**

**г. Череповец,
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина
2011 г.**

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

Коллекции и коллекционеры: материалы IX краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 13 ноября 2010 г.) — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2011. — 95 с.: ил.

Н.Д. Чечулин
(03(15).11.1863 – 14.02.1927)

«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я еще студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».

*Н.Д. Чечулин
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»
Санкт-Петербург, Типография
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

Д.Е. Фирсов,
канд. философских наук,
доцент кафедры истории и философии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ярославская государственная медицинская академия Росздрава»

Череповец-Ярославль: связь в пространстве и времени

Политические, экономические и культурные связи между региональными центрами севера России развивались под воздействием объективных исторических факторов. Движение на малоосвоенные северные территории первопроходцев, в том числе выходцев из Ростово-Суздальской земли, являлось выражением интеграционной геополитики, формирования единого этноконфессионального, этнокультурного пространства. В результате этого процесса возникла, в частности, в середине XIV века на берегах Шексны Воскресенская пустынь.

В то самое время, когда закладывался будущий Воскресенский монастырь, культурный центр, давший историческое начало Череповцу, 350-тилетний Ярославль уже был столицей самостоятельного удельного княжества.

Политическое и экономическое развитие Ярославля и Череповца получило общее направление в к. XVIII столетия. Основанием для этого стали административные преобразования екатерининского правления. В 1777 Череповец в числе 216 населённых пунктов получил статус города «при... монастыре для пользы водяной коммуникации» в составе Новгородского наместничества. Одновременно Ярославль, бывший до этого административным центром одной из провинций Московской губернии, стал столицей Ярославского наместничества, преобразованного в 1796 г. в Ярославскую губернию.

Эти реформы, определившие развитие Череповца как городского центра и Ярославля как центра регионального, обеспечивали процесс политической модернизации, направленной на укрепление централизованного управления Империей. 1777 г. можно считать рубежным в истории этих городов. В ходе реформ Павла I Череповец едва не утратил свой городской статус, окончательно возвращённый ему только в начале XIX века, но успех инициативы жителей, отстаивавших право на городское самоуправление, доказывает, что дальнейшее политическое, а соответственно и экономическое развитие города было обусловлено объективными социально-экономическими условиями, а не только императивными административными решениями.

Следующим этапом развития связей между Ярославлем и Череповцом было их включение в единую экономическую систему. Географическое положение Череповца создавало объективные предпосылки и для его роста как одного из центров в освоения ресурсов прибалтийских земель и севера, и для его интеграции в торгово-производственную структуру Поволжья, в которой Ярославль уже занимал одну из ведущих позиций. Этот потенциал региона начал раскрываться с реализацией планов строительства (1799 г.) водной системы, получившей имя «Мариинской» и соединившей к лету 1810 г. крупный

промышленный центр Ярославской губернии г. Рыбинск с Череповцом и, далее, с Петербургом. Череповец также занял важное место в этом торгово-транспортном кластере.

Первоначально значение Череповца в этой системе определялось объёмом грузоперевозок между Рыбинском и Санкт-Петербургом. В докладе экономиста, помещика Костромской губернии А.П. Шипова, прочитанном в Заседании Общества для содействия русской промышленности и торговле 16 декабря 1870 г., отмечается, что учреждение в Череповце кораблестроительного производства - «общепольное и особенно важное в этом роде предприятие, осуществившееся на самом деле... важно по последствиям для России» [1]. К 1885 г. таких судов, предназначенных для перевозки товаров между Рыбинском и Санкт-Петербургом, насчитывалось в Череповце до 130 [2]. Но уже с 1884 г. начинается новый этап интеграции местных перевозчиков в единую транспортную систему, включающую и Ярославль – открывается опытная навигация с прямой перевозкой грузов с низовьев Волги, через шлюзы Мариинской системы в Санкт-Петербург [3]

О положительной динамике в развитии экономики Череповца в этот период говорит наличие к 1860 г. регулярного пароходно-пассажирского сообщения между Череповцом и Рыбинском.

А.П. Шипов был одним из инициаторов развития железных дорог в освоении русского севера [4]. Ярославль и географически более близкий к Череповцу Рыбинск были включены в систему железнодорожного сообщения уже в начале 1870 г., с завершением строительства Московско-Ярославской и Московско-Виндаво-Рыбинской дорог. В том же году начинается строительство узкоколейной железнодорожной линии Ярославль-Вологда. Череповец был присоединён к Северной железной дороге в 1905 г., с пуском ветки Санкт-Петербург - Вологда. Так в целом было завершено создание единой северной транспортно-промышленной системы, соединившей Череповец и Ярославль в общей экономической структуре. Расширенная в XX в. за счёт создания Рыбинского водохранилища эта система функционирует и сейчас, обеспечивая устойчивое развитие обоих регионов.

Помимо сравнительного анализа экономики Череповца и Ярославля в этот период на основании конкретных цифровых показателей, соотносимую картину развития уездной и губернской экономики дают такие индикаторы, как уровень развития социальной сферы, здравоохранения, образования.

За четверть века вхождения Череповца в единую волжско-балтийскую транспортную систему, до реформирования земской медицины за счёт государственных дотаций, в начале XX в. [5], существующее на средства местного земства медицинское обслуживание становится более доступным. В 1885 г. в земской больнице Череповца насчитывалось 35 мест [6]. К 1908 г. на 8000 жителей приходилось 55 мест в больничных учреждениях, в т.ч. 40 в земской больнице, 5 – в тюремной, 10 – в ведомственной больнице технических учреждений (1 место на 1600 жителей). Город и уезд обслуживали 5 врачей: земский, санитарный, городской, уездный, врач железной дороги, он же хирург, акушер и педиатр. Таким образом прирост мест в лечебных учреждениях за 30 лет составил 57 %.

За этот же промежуток времени количество больничных коек в Ярославле увеличилось с 373 (включая 125 мест в губернском земском отделении для умалишённых) [7], до 743 на 70610 человек населения, в т.ч. 546 в земских учреждениях и 120 при фабриках (1 место на 1158 жит.). Только в городе числился 61 практикующий врач [8]. Т.е. здесь прирост койко-мест за 30 лет составил 99 %.

Ярославль был и крупным образовательным центром, основу которого

составлял Демидовский юридический лицей. Здесь были открыты мужская и 2-е женские гимназии, городское 3-х классное училище, 11 начальных училищ, 8 народных школ, военная прогимназия, Духовная семинария и 3 духовных училища, в том числе для лиц женского пола [9].

Ярославская мужская гимназия, в которой в 1870-е гг. обучался Н.Д. Чечулин, была учреждена в 1805 г. В 1812 г. это учебное заведение получило собственное помещение – бывший дом Ярославских гражданских губернаторов (ул. Воскресенская, в настоящее время Революционная, дом № 11/3) [10]. В дальнейшем забота о гимназии стала делом земств и городских обществ [11].

Следует отметить, что ярославская юридическая школа, выпускники Ярославского Демидовского юридического лицея традиционно служили источником пополнений судебных учреждений северных губерний. В связи с этим интересны данные по развитию гражданского судопроизводства и адвокатуры. За полвека развития судебных реформ (1864-1914 гг.), к началу 1 Мировой войны, доступность юридических услуг выражалась в следующих цифрах: в Ярославле работали 19 присяжных поверенных и 18 помощников; в Череповце - 4 присяжных поверенных и 1 частный поверенный [12].

В Череповце на начало XX в. существовали Александровское техническое училище, Реальное училище, Мариинская гимназия, Учительская семинария, городское и приходское училища.

Интерес к экономическому и культурному наследию, изучение истории северного региона, отразились в н. XX в. в концепции единого в своём духовном потенциале Русского Севера. Наиболее полно эта идея реализовалась в Выставке Северного края, проходившей в Ярославле с 14 августа до начала октября 1903 г.

Организатором выставки было Ярославское городское общество сельского хозяйства, но её тематика отражала развитие северного региона во всех областях экономики и культуры. В Программу выставки были включены следующие разделы: сельское хозяйство; лесное дело; рыбное дело; сельскохозяйственные машины, орудия и искусственные удобрения; кустарно-ремесленный; земского и городского хозяйства – включающий достижения в медицине и образовании; народно-учебный; художественный и архитектурный; сообщений и сношений – железные дороги, пароходы, дороги, телеграф и телефон; материалы по исследованию Крайнего севера [13].

В каталоге выставки были представлены земства и частные представители 20 губерний (включая Новгородскую и Вологодскую), от Москвы и Петербурга до Харькова, Ревеля, Либавы и Риги, в том числе 397 кустарей [14]. Здесь, в частности, можно встретить описание продукции торгового дома Ф. Чебаевского из Великого Устюга и представительства Устьысольского уездного земства [15].

В разделе «Сельское хозяйство», в 10-й группе «Молочное дело» под №№ 76 и 78 представлены братья Соловьёвы из Череповецкого уезда Новгородской губернии, производящие «масло парижское, голштинское сладко-солёное», а под № 77 И.В. Евлашев, также из Череповецкого уезда, представивший «масло парижское, сладко-солёное, экспортное, голштинское», а под №№ 109-112 в группе 12-й «Сельскохозяйственные машины» Петров Пётр, Череповецкого уезда, выставивший бороны [16].

В краеведческом отделе ЯОБН им. Н.А. Некрасова хранится фотоальбом с изображением некоторых экспонатов выставки.

Ярким примером изучения и популяризации культурного наследия северных регионов является опыт «Северного Кружка любителей изящных искусств». Объединение это возникло в 1906 г. в Вологде. Целью его работы заявлялось «содействие распространению художеств на Севере» [17]. Задачами Общества

были формирование библиотечных фондов, организация выставок, лекций, вернисажей, экскурсий знакомящих с историей и современными тенденциями в различных направлениях художественного творчества [18]. Характерно, что эта деятельность Вологодского общества рассматривалась в тесной связи с просветительской работой подобных обществ в других северных региональных центрах. На страницах «Временника» «Северного Кружка», представляющего подробный отчёт о деятельности общества, публиковались обзоры о работе Ярославского Художественного общества и Архангельского Кружка любителей изящных искусств [19]. Даже в годы Первой Мировой войны, несмотря на объективные трудности военного времени, связанные, как отмечалось в отчёте Ярославского общества, с тем, что «лучшие месяцы для чтений были заняты важными... событиями: устройство лазаретов, уход за ранеными отвлекло общество», продолжалась работа по пополнению библиотечных фондов, организовывались выставки, доклады, обсуждения [20].

Можно сказать что к XX в. понятие «Русский Север» было конвертировано в культурном значении, стало определением культурной реальности.

Таким образом формирование единого социокультурного пространства, объединившего Череповец и Ярославль, проходило поэтапно. Череповец и Ярославль изначально развивались в однородной этноконфессиональной и этнокультурной среде. В конце XVIII столетия они оказались структурными элементами унифицированного политического пространства, а к началу XX века завершилось объединение экономики Череповца и Ярославля транспортной структурой, обеспечивающей развитие торгово-промышленного комплекса, связавшего Поволжье и северный регион.

Связи между Череповцом и Ярославлем развиваются в пространстве и во времени. Первые пароходы, железная дорога, интернет постепенно сближали наши города в едином экономическом и культурном пространстве Русского севера, постепенно открывая новые горизонты взаимодействия. Когда-то ярославская юридическая школа обеспечивала потребность северных губерний Российской империи в квалифицированных специалистах. Сейчас Ярославская медицинская академия готовит дипломированных врачей и фармацевтов, в том числе для Вологодской области. В 2010 г. на первом курсе четырёх факультетов ЯГМА обучаются 74 студента из Вологодской области, включая 11 череповчан.

Единое историческое движение объединило Череповец и Ярославль и в современном информационном пространстве. Взаимодействие в науке, спорте, культурных традициях – процесс обоюдной заинтересованности. Опыт «Чечулинских чтений», продолжающих традиции просветительской работы на уровне северного региона, свидетельствует о новых перспективах связей между Череповцом и Ярославлем.

Литература

1. Шипов А.П. Заседание Общества для содействия русской промышленности и торговле 16 декабря 1870 г. // Заря. 1871. № 2. Отд. II, кн. 1. С. 77.
2. Географическо-статический словарь Российской империи. Т. 5. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1885. С. 628.
3. <http://content.mail.ru/arch/15214/1016300.html>. Дата обращения: 12.11.2010.
4. Шипов А.П. Настоящее наше экономическое положение и его последствия // Заря. 1871. № 8. С. 7.
5. Мирский Б.Д. Медицина России X-XX веков. М.: РОССПЭН, 2005. С. 330.
6. Географическо-статический словарь Российской империи... С. 627.
7. Там же. С. 973.

8. Календарь для врачей всех ведомств. 1908. Ч. 3. Спб.: Изд-е К.Л. Риккера, 1908. С. 853, 877-878.
9. Географическо-статический словарь... С. 973.
10. Созинова И.Н. ЯМГ (к 200-летию со дня открытия) // Ярославский календарь на 2005 год / ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова. Ярославль: Александр Рутман, 2005. С. 43. (42-43)
11. Севрюкова С.В. «Tempora mutandur et nos mutamur in illis» Из документов Ярославской классической мужской гимназии // Ярославская старина. 2006. № 6. С. 119.
12. Юридический календарь М.Острогорского на 1914 г. Ч. 2. Спб.: Тип. Тренке и Фюссо, 1914. С. 370, 373.
13. Программа и правила выставки Северного края, устраиваемой Ярославским обществом сельского хозяйства. Ярославль: Тип. Губ. земск. управы, 1903. С. 3-9.
14. Котова Т.В. К 100-летию «Выставки Северного Края» // Ярославский календарь на 2003 г. Ярославль: Александр Рутман, 2003. С. 43.
15. Каталог Выставки Северного Края. Ярославль 1903. Рыбинск: Пар. Типо-Лит. О.К. Фальк. С. 2.
16. Там же. С. 22.
17. Временник. Издание Северного кружка любителей изящных искусств. Вологда: Типография П.А. Цветова 1916. С. 1.
18. Там же. С. 1-5.
19. Там же. С. 120-122.
20. Там же. С. 120.

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МУК «Череповецкого музейного объединения»

«Городок в табакерке»

В миниатюрном, или, как когда-то говорили в Череповце, в «чуточном» домике, по велению городского головы И.А. Милютин обрел, наконец, после долгих мытарств постоянное местожительство – Городской музей. Случилось это в 1898 году. Его коллекция легко разместилась в изящном трёхкомнатном домике, и музей, похожий скорее на «городок в табакерке» открыл свои двери, приглашая к себе любопытных посетителей. Встречал их первый директор музея, он же экскурсовод, статский советник Николай Валерьянович Подвысоцкий (1851 – 1906? гг.).

Перед своим назначением в Череповец, Николай Валерьянович служил преподавателем учительской семинарии в городе Вытегра. Небольшой городок, судя по фотографиям тех лет, своим внешним видом очень напоминал Череповец: такое же расположение улиц, пересекающих друг друга строго под прямым углом, а по ним – деревянные, большей частью одноэтажные домики, над которыми возвышается белокаменный Воскресенский собор. Вот только жителей в этом уездном городе было вдвое меньше, чем в Череповце, а городская интеллигенция состояла в основном из преподавателей Вытегорской учительской семинарии и женской прогимназии. Только вот в семинарии с каждым учебным годом число абитуриентов становилось все меньше и меньше. Уже ходили слухи, что семинарию скоро закроют, так что весь их нерастраченный учительский интеллект находился в постоянном ожидании.

Такие же мысли, надо полагать, посещали и Подвысоцкого. Наверное, он думал, прежде всего, о Казани, где жил его отец Валерьян Осипович – профессор Казанского университета. Пятидесяти лет от роду Валерьян Осипович, уже выйдя в отставку, увлекся вдруг медициной и с необычайной энергией стал самостоятельно изучать фармакологию, затем, в 1872 году, поступил в Дерптский университет, который успешно окончил в 1878 году, защитив диссертацию. Через два года совет Казанского университета избрал его ординарным профессором фармакологии. В последние годы жизни занимался написанием рефератов и критических статей. Умер Валерьян Осипович 28-го июня 1892 г. в Казани.

А Владимир Валерианович – брат нашего героя – медицинское светило, патолог (1857-1913 гг.). В 1884 году окончил Киевский университет. С 1888 года он профессор Киевского, а в 1890 —1905 гг. — Новороссийского университета; в 1905—1913 гг. — директор Института экспериментальной медицины в Петербурге. При его активном участии были организованы русский отдел гигиенической выставки в Дрездене (1911), гигиеническая выставка в Петербурге (1913); был основателем и редактором журнала "Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии"; в 1902 году соредактором журнала "Русский врач". Вот такими были мужчины в семействе Подвысоцких.

Вытегорскую семинарию наконец-то закрыли. Преподавателей

распределили по запросу Министерства образования. Учитель географии и естествознания Николай Валерьянович Подвысоцкий и его сотоварищ учитель русского языка Ахутин Никифор Иванович получили направление в Череповецкую учительскую семинарию. В Череповце Подвысоцкий стал организатором музея и героем публикаций столичной прессы, в частности газеты «Неделя».

Она выходила в конце XIX века в Петербурге и была главным органом «народничества». Посвящалась газета по преимуществу интересам провинции. В последние годы своего существования («Неделя» перестала выходить в 1901 году) газета отражала взгляды движения, во главе которого стояли Лев Николаевич Толстой и известный историк Владимир Соловьёв. Они довольно часто выступали на её страницах. То, что эту газету заинтересовали происходящие в Череповце события с музеем, весьма польстило, прежде всего, городскому голове И.А. Милютину. Ведь он любил в своих статьях обращаться к творчеству Льва Толстого.

В 1895 году «НЕДЕЛЯ» №20 в рубрике «Нам пишут» напечатала следующее: «Из Череповца. На днях состоялось постановление Городской думы об открытии в нашем городе народного музея, задуманного весьма широко. Инициатором в этом благом деле является наставник череповской учительской семинарии Н. Подвысоцкий, который не только выработал уже устав для народного музея, но и положил почин этому первому в России учреждению. Он пожертвовал для народной читальни музея 6000 книг и более 50 разных антропологических местных предметов.

Его докладная записка об учреждении музея вызвала восторг всей думы, постановившей выразить глубокую благодарность инициатору и жертвователю. Музей задуман очень широко. В него войдут не только разные коллекции (как, например, пожертвованная известным археологом Барсовым богатая нумизматическая коллекция и несколько древних оружий, которые хранятся до открытия музея в одной из зал учительской семинарии), но и народная бесплатная читальня и библиотека, склад книг, орудий и семян, опытное поле, питомник, рассадник племенного скота, и опытная пасека, которая уже существует при семинарии. В представленном уставе музея, который должен пойти на днях в Петербург на утверждение, отведено также много места различным местным выставкам, народным спектаклям, которые должны будут организоваться при народном музее.

Г. Подвысоцкий взял на себя также и собирание коллекций местной флоры и фауны, как преподаватель естественных наук в учительской семинарии.

Городской голова Череповца, г-н Милютин, уже известным развитием учебных заведений в нашем городе, принял самое живое участие в задуманном музее. Он пожертвовал для будущего музея большое здание и около 3-х десятин земли в самом городе».

1896 год. Та же «Неделя» №18: «Из Череповца. 31-го марта наш городок справлял скромное, но симпатичное торжество – открытие местного музея. Торжество открытия состоялось при небольшом стечении народа. Учредителю и организатору была при этом высказана городским головой глубокая благодарность от лица всей думы с пожеланием успеха новому учреждению. Своим возникновением музей обязан всецело наставнику местной семинарии, Н.В. Подвысоцкому. Теперь в музее существуют следующие отделы: естественноисторический, сельскохозяйственный, промышленный, археологический, палеонтологический и нумизматический; и везде можно встретить предметы весьма интересные и редкие. Публика относится весьма сочувственно к музею, усердно посещает его и жертвует для обогащения музея разные предметы. На нашем музее видно, как много можно сделать при

известной энергии и любви к делу. Г. Подвысоцкий всего полтора года живет в нашем городе. Первое время он не находил в обществе никакого сочувствия к мысли об организации музея; но это его не охладило, и он стал упорно сам составлять разные коллекции и приобретать предметы местной старины, которые, к сожалению, уже в значительной степени отсюда вывезены известным археологом Барсовым и учредителем новгородского музея древностей Богословским. Теперь местное общество настолько заинтересованно музеем, что предполагает построить для него отдельный каменный дом. Недавно мне пришлось стать свидетелем, как крестьяне из ближайших деревень, в громадном количестве, пришли в музей и с величайшим интересом слушали объяснения, которые давал им г. Подвысоцкий».

В апреле 1896 года в Москве вышел в свет четвертый номер ежемесячного научно-популярного журнала «Естествознание и география». Одна страница в нем была посвящена событию, произошедшему в Череповце 31 марта 1896 года. Мы приводим эту страницу с некоторым сокращением:

«...Лицо, которому обязан всецело наш город открытием Музея, - наставник Череповецкой учительской семинарии Н.В. Подвысоцкий. (...) Возникновение в г. Череповце местного Музея наглядно доказывает, как много можно сделать при известной энергии и любви к делу. (...) Местное общество относится к музею настолько сочувственно, что предполагает построить отдельный каменный дом для Музея и при этом настолько красивый, чтобы он служил украшением города. (...) Можно сказать, что интерес к Музею в местном обществе растет не по дням, а по часам». Автор сообщения скромно подписался - «ВЪ».

При открытии музея фонды его составили 3759 предметов. Все они разместились в одной из комнат (15 кв. метров) здания «Соляного городка», где размещался городской любительский театр. На 4-5 ступенчатых стендах, стоявших рядами друг к другу, и разместилась первая музейная экспозиция.

В 1898 году музей, наконец, переехал во вновь выстроенный каменный дом на Александровском проспекте. На сей раз уже с тремя комнатами для экспонатов. Это было первое отдельное здание, принадлежавшее городскому музею. Кстати, в энциклопедии Брокгауза и Эфрона в статье о провинциальных музеях, говорится только о двух музеях в Новгородской губернии: 1) Новгородский исторический музей (церковные древности, исторические предметы и памятники быта, рукописи); главная драгоценность — древние фрески из церкви Сергия Радонежского. 2) Историко-археологический музей в г. Череповце. А всего в российской провинции в то время насчитывалось 45 музеев.

Теперь давайте на минутку вернёмся на двадцать лет назад. Только что четверо молодых Великих Князей, путешествующих по Мариинской водной системе, покинули наш город. В актовом зале Александровского технического училища они любовались выставкой, которую приготовили для них И.А. Милютин и московский учёный Е.В. Барсов. С неё и началась наша музейная экспозиция. Вот как она выглядела, по описанию самого Барсова: «Коллекция» эта следующая:

1. Нумизматическая. Она состоит из монет и медалей: греческих, Римских, новых Европейских государств, в особенности бывшего царства Польского и древнерусских - удельных, великокняжеских, царских и императорских. Всех монет 1100; из них 295 серебряных, некоторые представляют высокую ценность; есть даже древняя новгородская гривна, весом полфунта серебра.

2. Коллекция древнерусского оружия. Из этой коллекции обратно взято мною пушка Петра Великого 1724 года, которая подарена мною царствующему государю императору.

3. Коллекция палеографическая. Здесь имеются также снимки с

Византийских древностей, каких нет ни в одном из русских областных музеев.

4. Коллекция портретов. Здесь есть портреты Великих князей: Иоанна III, Василия Иоанновича, Царей: Ивана Грозного, Алексея Михайловича и императора Петра Великого, и императрицы, помнится, Елизаветы или Екатерины. Портреты эти письма не особенно искусного, но довольно старые.

5. Наконец, коллекция церковная, состоящая из домотканых риз, напрестольных крестов, медных литых складней и образов. Из последних, достойна особого внимания маленькая икона Богородицы умягчения злых сердец.

Не скрою, что другие города усиленно старались овладеть коллекцией для своих музеев, но я устоял в первоначальной своей решимости сделать их вечным достоянием родного города.(...)».

Через два месяца после этого события в Москву полетело письмо Барсову от Милютинина:

«Милостивый Государь Елпидифор Васильевич!

Извините, пожалуйста, что я замедлил с ответом на любезное Ваше письмо. Но, прежде всего, позвольте выразить Вам от имени города и от себя лично благодарность за, то истинно просвещенное руководство и хлопоты в оставлении археологического отдела на нашей выставке, благодаря которому только этот отдел и мог состояться так блестяще!

Теперь по инициативе графа **** и ввиду Вашей любви к археологии и мы в Думе постановили открыть в городе Археологический музей. Но, я должен предупредить Вас, что он может осуществиться только при непосредственном Вашем участии и весьма частом подогревании общества, так как оно среди обыденной жизни и забот бывает более всего склонно к отдыху».

Подарок Барсова дорогого стоил и обязывал черепан относиться к нему, можно сказать, с той музейной заботливостью и тем умением, которого у них, увы, не было. Отсутствие подходящего помещения отодвигало создание музея на неопределенное время. И коллекцию пришлось разместить в здании учительской семинарии, вовсе не подготовленном для такого рода хранения.

И тут приезжает энергичный господин, чтобы из этого хранилища сделать Музей. 110 лет уже стоит этот изящный миниатюрный светлый домик, и мечтает о лучших временах.

Остаётся сказать только о том, какие вещи из собственных собраний подарил городу Подвысоцкий. Среди них: «Грамота императора Александра III профессору Казанского университета Валерьяну Подвысоцкому на орден Святого Станислава I степени. 1890 года, января 1 дня. Подписи Императора Александра III и Князя Воронцова-Дашкова». Во время Восточной войны с Турцией 1877—1878 гг., славной для русского оружия компании, граф Воронцов - Дашков командовал кавалерией Руцукского отряда, а командиром Руцукского отряда был тогда ещё Его Высочество Александр Александрович. Так что эта грамота дорогого стоила для семьи Подвысоцких.

Грамота царя Михаила Федоровича с печатью в раме, хорошей сохранности. «Очень хороший экземпляр. Лучшая вещь музея» – писал в инвентарной книге в 1922 году заведующий музеем А.Н. Каленкин. «План осады Новгорода суздальскую ратью в 1170 году» - в раме под стеклом. Портреты императора Александра II, императрицы Марии Александровны (1824-1880), также в рамах, под стеклом, шпага 1873 года. Всего им пожертвовано примерно 20 различных и очень ценных документов, большое количество монет, складней, ящики с минералами горных пород Череповецкого уезда, а также Иркутской губернии, Забайкалья, Урала, образцы почв Череповецкого уезда, коллекция насекомых в пяти ящиках и многое другое. Остался в музее и собранный им лично гербарий «Флора Череповского уезда».

В 1898 году, ещё при Николае Валерьяновиче, была составлен такой документ – «Опись по Череповецкому музею». Музейные вещи, предназначенные для экспозиции, были расписаны по отделам. В числе их: нумизматический, церковный, промышленный, этнографический, естественноисторический. И в каждом отделе, где обозначены фамилии дарителей вещей, вы найдете фамилию Николая Валерьяновича Подвысоцкого. Щедра была его рука! Музейной библиотеке он подарил, как значится в описи: «400 русских книг, 200 иностранных (шведских и финских). Но чтобы прочесть перечень всех его вкладов, нам потребовалось бы гораздо больше времени, чем длился мой доклад.

В 1903 году, когда Подвысоцкий уже проживал далеко от Череповца, в новый музейный Устав были вписаны учредители музея: Череповецкая городская Дума, городской голова Иван Андреевич Милютин, действительный статский советник Елпидифор Васильевич Барсов и статский советник Николай Валерьянович Подвысоцкий.

О.Б. Жук,
ведущий археограф
отдела автоматизированных архивных
технологий и использования документов
МУ «Череповецкого центра хранения документации»

**«Коллекция воспоминаний жителей Мяксинского,
Большедворского, Ирдоматского, Уломского, Коротовского
сельсоветов о социально-экономической и культурной жизни
Череповецкого края в 1920-е – 1960-е годы»**

В МУ «Череповецкий центр хранения документации» сформирован архивный фонд «Коллекция воспоминаний жителей деревень Вологодской области». Эти документы были собраны в экспедициях туристическим краеведческим отрядом «Исток» Центра детского и юношеского творчества и переданы к нам в архив. Благодаря ребятам, которые кропотливо собирали, записывали информацию, мы можем изучать историю нашего края, неформальную её часть, основанная на личном восприятии. И официальная история становится более подробной, достоверной, эмоционально окрашенной.

Вот воспоминания о времени «коллективизации» и образования колхозов в Череповецком районе:

«Во время коллективизации из нашей деревни выслали две семьи. Побогаче других был Клинов. У него было два дома. Один из них двухэтажный. Клинов занимался торговлей, закупал молоко у населения, была у него небольшая сыроварня. В конце 20-х его выслали куда-то. Потом они домой не вернулись, жили в г. Рыбинске.

Раскулачили также моего дядю Ивана Трусова. Они побогаче были, потому что работников в семье много было: 4 сына и дочь. Да ещё прирабатывали – валенки катали. Они в ссылке были года три, а потом приехали в г.Рыбинск. Моего деда тоже собирались выслать, но дядя Агафон узнал, что семья внесена в списки раскулаченных, и поехал в Москву к Калинин, вернулся с визой об отмене раскулачивания.

Когда был образован колхоз в 1929 году, то дед записался в него. Я был маленький, мне было чудно, что всё имущество забрали, что раскулачили тех, кто жил победнее нас. Наша деревня была в основном середняцкая, но были и бедняки, кому работать лень было...» *(воспоминания Трусова Михаила Ивановича, д. Большой Двор)*

«В нашей деревне образован колхоз «Рассвет». В колхоз идти не хотели, но приходилось записываться, стращали, давали твёрдое задание. Мои родители долго не записывались в колхоз. Так давали очень твердое задание. Сдадут весь лён, а им говорят: «Ещё сдавай...». Матери пришлось быка сдать, чтоб купить лён и сдать государству. В конце концов, пришлось пойти в колхоз...» *(воспоминания Капустиной Марии Васильевны, уроженки д. Кузьмино, проживала в д. Григорово)*

Кроме того, к нам в центр переданы Обязательства по поставке мяса и сдаче шерсти государству. (Приложение 1).

«У нас в семье до образования колхоза было свое хозяйство: 3 коровы, лошади, овцы и поросенок. Жили хорошо. В деревне был маслозавод, где делали растительное масло. А в д. Михеево был сырозавод. Когда организовался колхоз все входили в него охотно. Все бабы были рады: сено косить вместе, пахать, молотить зерно – всё вместе. Правда, было несколько семей, которые были побогаче – плотники, столяры. Мужиков из этих семей сослали (ночью приехал «черный ворон» и увёз). Сначала колхоз назывался «Победа», после объединения – «Север», а потом совхоз «Большедворский». В колхозе работали за трудодни, а в конце года на них выдавалось по 200 гр. хлеба и немного денег.

В нашей деревне была кузница. В ней подковывали лошадей, ковали гвозди, чинили борона. Уголь для кузниц томили в томлянках в лесу...» (воспоминания Шушиной Прасковьи Ермолаевны, уроженки д. Петряево)

«В нашей деревне был колхоз «Комсомолец». Первым его бригадиром и организатором был мой отец. Образовался колхоз в 30-м году, на собрании говорили о колхозе, агитировали. Кто победнее был - шли, а кто побогаче – не хотели, они уезжали в Ярославль или в Рыбинск. На трудодень давали 200 г зерна...» (воспоминания Гусевой Надежды Васильевны, д. Еврасово)

По воспоминаниям прослеживаются **традиции, уклад жизни в разных сельсоветах Череповецкого района.**

Например, «Я родилась в д. Кузьмино. Деревня была небольшая, но было много молодежи. В нашей деревне вместе с Григоровым праздновали Спасов день маленький (14 августа), Рождество, Казанскую осеннюю (4 ноября). Праздновали два дня. На праздник приезжали родственники, а мы ездили на праздники в гости в другие деревни. Я ездила в д. Бараново к тетушке на Михайлов день (21 ноября). Летом иногда ходили гулять в барский сад...» (воспоминания Капустиной Марии Васильевны, уроженки д. Кузьмино, проживала в д. Григорово)

«...В д. Большой Двор было две церкви: деревянная (летняя) и каменная (зимняя). Деревянная церковь Троице была очень красивая – голубого цвета. Мы все ей любовались. С приходом коммунистов её развалили. Брёвна пошли в томлянки, но уголь не получился. А меня венчали в каменной церкви. Потом церковь развалили, а камни растащили местные жители. Батюшку сослали куда-то.

Ещё мы ходили на беседы. Девушки пряли лён. Собирались каждый вечер по очереди у девчонок, щипали лучину и с таким светом сидели, пряли рубашки и постельники и пели:

Вот те пряжа, вот те лен,
Вот те сорок веретен... »

(воспоминания Шушиной Прасковьи Ермолаевны, уроженки д. Петряево)

«...Беседы у нас были зимой, с утра до вечера пряли. Вечером приходили ребята, а мы прядём, им поозорничать надо: они то кудель подожгут, то прялку кому-нибудь сломают. Вообще было две беседы: для тех, кому было лет 13 и для старших, с 18 лет...» (воспоминания Зверевой Екатерины Васильевны, уроженки д. Никулино)

«...На беседы ходили ещё до школы. Они проводились в разных домах.

Если маленький дом, то проводились либо у сородника (родственника), либо к бабушке придем, у которой дом побольше, и попросим: «Мы тебе дров привезем, а ты разреши беседу провести». На беседах девки уже не пряли, все вязали или вышивали. Играли в «чайник»: Сидят парень, а напротив девчонка по парам, один парень лишний. Ему понравится какая-нибудь девчонка, он её зовёт, а тот, кто с ней сидел, оказался чайником.

Ещё в «целовальники» играли: Ставят скамейку, на один конец садится парень, на другой девушка спиной друг к другу. Ведущий бьет посередине скамейки ремнем или прутиком. Если парень и девушка обернутся в одну сторону, то выходят за дверь целоваться, а если в разные, то садится другая пара. На беседах и гармошка была, плясали «русского», «чижика». Вставало много пар в круг. Девушки пойдут танцевать и песни петь. Нужно было, чтобы каждая девушка песню спела, а потом юноши шли танцевать. Кроме простых бесед были веселые. Они проходили в клубе. Собиралась вся молодежь деревни, и писали повестки в соседние деревни. Например, «Еврасовская молодежь приглашает Никулинскую молодежь на светлый вечер...» (*воспоминания Гусевой Надежды Васильевны, д. Еврасово*)

Особенно интересны для нас воспоминания жителей из зоны затопления **Рыбинского водохранилища**.

«Наша деревня Среднее была большой, около 300 домов. Было две церкви: летняя и зимняя, школа начальная и средняя. Сеяли лён, картошку. Собирали хорошие урожаи, особенно ржи. А вот огурцы и помидоры росли хуже, чем в д. Демидово. В лесах было много грибов (особенно белых), ягод...» (*воспоминания Марии Алексеевны Цветковой, уроженка д. Среднее, проживает в д. Демидово*)

Но в 1939 – 1940 году людей стали переселять, началось затопление Рыбинского водохранилища.

«...из д. Среднее переселение было в 1940 году. Объявили: «Вопрос уже решен, надо выселяться, здесь будет вода!»

Уезжать никто не хотел, даже песню сложили:

Поиграй повеселее,
Венечка, на Русский строй
Мы не сами уезжаем,
Выселяет Волгострой...

Старый дом мы брать не стали, его сожгли... Нам дали компенсацию – 70 тысяч рублей. Нас переселили в д. Демидово...» (*воспоминания Марии Алексеевны Цветковой, уроженка д. Среднее, проживает в д. Демидово*)

Люди не хотели уезжать из родных мест, об этом свидетельствует и Повестка о немедленном выселении из зоны затопления (*Приложение 2*)

«... Во время переселения у нас на квартирах жили люди с Харовского, Усть – Кубинского и других районов. Все колхозы и бригады обязаны были перевозить дома. Я тоже ездил в 1938 году перевозил из Леушино в Мяксу дом крестьянина. На каждый колхоз был свой план. Мы в Кузнецово возили, в Мяксу из Среднего, Васильевского. Переселение закончилось в 1940 году. Использовали труд заключенных. Они рубили лес, разбирали оставшиеся дома, и по р. Шексне сплавляли на дрова...» (*воспоминания Окунева И.П. из д. Демидово*)

«После образования Рыбинского водохранилища первый год было очень много рыбы. Женщины сетками ловили. Было много щуки, судака. До образования Рыбинского водохранилища здесь было теплее, и ветров таких сильных не было. Огурцы на грядках росли, а теперь и в парниках не вызревают...» (*воспоминания Капустиной Марии Васильевны, уроженки д. Кузьмино, проживает в д.*

Григорово)

Много воспоминаний о жизни в годы Великой Отечественной войны.

Прочитую только некоторые из них.

«Детства у нас не было: когда мне 9 лет было, началась война. Во время войны в колхозе работал и пас овец. Рабочий день был с утра до ночи. Чем больше норму сделаешь, тем лучше. У самих ничего не было, а умудрялись собирать посылки на фронт: носки, рукавицы (сами их из шерсти вязали)...»
(воспоминания Кляпикова Ивана Александровича, д. Петряево)

«В войну меня на лесозаготовки отправляли и на окопы. Осенью 1941 года я была на дорожных работах. Работали с утра и до вечера. Земля мерзлая, долбили ломами. Кормили хорошо, но вшей было много». (воспоминания Буиной Ольги Михайловны, жительница д. Заречье)

«Сколько я слез пролила, у меня ведь четверо детей было. Очень тогда голодные годы были. Щи из лебеды варили. Женщины во время войны всю работу выполняли, даже землю на себе пахали. Устанешь, придешь с работы, а поесть нечего. В колхозе работали за трудодни, денег за работу не получали». (воспоминания Старостиной Александры Григорьевны, д. Большой Двор)

«В войну мы учились в Кисовской школе. Было голодно. Ели гнилую картошку, пахали, сено возили на женщинах. Если кто убежит с лесозаготовок, то сажали на 2 года или 6 месяцев. Но молодость брала свое, и помнятся не только трудности военного времени, но и то, чем жила молодежь». (воспоминания Дворникова Василия Ивановича, д. Верх)

Нельзя без волнения читать воспоминания ветерана педагогического труда Соколовой Марии Андреевны, д.Ирдоматка: «Мне был 21 год, когда началась Великая Отечественная война. Я работала учителем начальных классов в школе в дер. Ульяново Череповецкого района. Из этого времени в памяти моей остались лишь трудности этих лет. Школа наполовину обеспечивалась учебниками. Домашнее задание писали на старых учебниках, а то и на стружках решали примеры по математике. Нам, учителям, выдавали на день 250 гр. ржи. Их нужно было смолоть на жернову и испечь. На трудодень причиталось очень мало. Все зерно шло на фронт.

Зимой в школе было очень холодно, дров не хватало.

Помнится, как-то на Новый год получили из района два ящика леденцов на всю школу. Это был настоящий праздник для детей! Как ни трудно было жить, ребята учились хорошо, у них была прекрасная дисциплина. Ребята были чуткие, послушные, внимательные, трудолюбивые».

«Особенно много работали в годы войны, весь хлеб сдавали государству. Мой дядя, брат отца, Крылов Афанасий Яковлевич пришел с Германской войны с крестами. Он подарил один крест нашему деду, а тот передал моему отцу (своему сыну). Мой отец бережно хранил крест, и когда он умер в 1947 году от голода, крест положили с ним в гроб...»(Капустиной Марии Васильевны, уроженки д. Кузьмино, проживала в д. Григорово)

Воспоминания Окунева И.П. из д. Демидово: «...Во время войны участвовал в битве за Сталинград. Был ранен в правую руку. В битве за Берлин перебило левое плечо. За годы войны в нашем селе погибли 40 человек ...»

О жизни в тылу и на фронте свидетельствуют письма Белякова Григория и его жены Тони из Уломы. (Приложение 3)

«..После войны особенно тяжелым был 1947 год, год неурожайный. Колоколину (головки льна) молотили, добавляли муку и пекли лепешки...»
(Капустиной Марии Васильевны, уроженки д. Кузьмино, проживала в д. Григорово)

Есть воспоминания и о «Хрущевском десятилетии»:

«В это время в лесопункте менялись технологии, появились трелевочные трактора, бензопилы для валки леса и для разделки, дизельные трактора. Вывозили этот лес зимой на берег реки, а летом плотили и отправляли потребителям в г.Сокол, г. Вологду, г. Череповец. В конце 50-х в деревне провели радио. В начале 60-х в поселке стали появляться телевизоры. В 1963 году лес начали вывозить на машинах...» (воспоминания Ширяевой Манефы Александровны, п. Шиченко)

«Хрущевские годы помню хорошо. Работала в это время агрономом в Кич – Городецком районе. Тогда стали культивировать кукурузу, которая не может произрастать в северных районах из-за недостатка тепла. Она не давала даже цвет, а не то, что початки. Кукуруза достигала высоты до 50-100 см и то редко, в основном уходила на корм скоту.

Даже частушки сочинили:

Шла корова нашим краем,
Любовалась урожаем.
Кукуруза велика,
Дает цистерну молока.

Хрущев провёл денежную реформу 1:10. До реформы деньги мелкие не подбирали, даже 10 – 15 копеек, а после реформы даже 1 копейку стали считать. И говорили в народе: «Никита заставил подбирать копейки». А ещё в это время началось запустение деревень. Выдали паспорта, и молодежь устремлялась в город, обратно возвращаться не хотели». (воспоминания Бустоваловой Валентины Николаевны, д. Бурдукино)

«С 1953 года работал в колхозе «Новая жизнь» трактористом от МТС. Платили деньгами и существовала натуроплата. За полтора года заработал 18 мешков пшеницы и ржи. Происходило укрупнение колхозов. При Сталине налог был на каждое хозяйство: 480 литров молока жирностью не ниже 3,8% (она была 4,5%), 30 яиц, 25 кг любого мяса. При Хрущеве налог отменили...»

(Чистяков Александр Сергеевич, д. Ирдоматка)

По этим воспоминаниям мы узнаем о социально-экономической и культурной жизни Череповецкого края в 1920-е – 1960-е годы так сказать «из первых уст».

В конце своего выступления хотелось бы поблагодарить Центр детского и юношеского творчества, всех, кто участвовал в экспедициях, собирал материалы, и за то, что передали эти воспоминания нам в МУ «Череповецкий центр хранения документации».

Фонд «Коллекция воспоминаний жителей деревень Вологодской области» ещё не описаны, поэтому ознакомиться с ним пользователи пока не могут. Но в скором времени воспоминания будут доступны для всех желающих в читальном зале центра.

ВЫПИСКА

из постановления Совнаркома СССР об обязательной поставке шерсти государству в 1934 году

Пункт 9. Колхозы, колхозные дворы и единоличные хозяйства, не выполнившие в установленный законом срок своих обязательств по поставке (сдаче) шерсти, подвергаются денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательств с изъятием подлежащей сдаче шерсти в беспорядном порядке.

Пункт 10. За сокрытие действительного поголовья скота установить уголовную (по ст. 62 уг. кодекса РСФСР и по соответствующим статьям уголовного кодекса других республик) ответственность Председателей Правлений колхозов, заведующих животноводческими товариществами фермами колхозов, колхозников и единоличников.

Пункт 11. Безусловно воспретить местным органам власти, а также заготовительным организациям навязывать на колхозы, колхозные дворы, единоличные хозяйства обязательства по сдаче шерсти государству, в размерах превышающих нормы сдачи, обусловленные и соответствия с настоящим постановлением, обеспечения скотчикам, выполнившим свои обязательства по поставке шерсти государству, полную возможность свободно распоряжаться излишками своей продукции по своему усмотрению.

Пункт 12. Отменить со дня опубликования настоящего закона постановление ВКОСО РСФСР от 17/ХII 1930 года КОМЗАГСНК СССР от 20 декабря 1932 г. и др. постановления советских органов как республиканских, так и местных о возмении натурального сбора шерсти и передачи ее колхозам, колхозникам и единоличникам и переработку на шерстосибирки и шерстосибирки.

Литвадит № 261-34 г. Утром 441,000 шн.

Утвержд. ЦУНХУ Госплана СССР
от 26/ХI 1933 г. № 1888

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО №

по сдаче шерсти государству

Область, край, республика Ленинград

Район Кировский Сельсовет Будяковский

Село, поселок, пункт Колхоз Пролетар

Симонювет 2 66. Дек. 06 1933

Счет № 1000. Дек. № 446

Сектор животноводства

Имя, отчество, фамилия, должность Коровацкий Ю

Наименование хозяйства Колхоз Пролетар

Наименование шерсти	Половина		Итого (сдача шерсти в кг)				Факт сдачи шерсти в кг		
	Вар.	Жив.	Вар.	Сиб.	Полп.	Итого	Вар.	Сиб.	Итого
Овечьи тул.	2		100 25 - 615						
" " " " "									
" " " " "									
Козья шерсть									
Кашей тул.									
Верблюжья									
Всего									

Рабочее количество шерсти (подлежащее сдаче) Будяковский с/с

Председ. Сельсовета Будяковский с/с Секретарь

Отметка о выполнении обязательства

Всех животных шерсти в кг 615 шт., подлежащая сдаче 100 25 - 615

срочная сд. принята тул. с/с принята

Всех животных шерсти в кг шт., подлежащая сдаче М. П.

срочная сд. принята тул. принята

Всех животных шерсти в кг шт., подлежащая сдаче М. П.

срочная сд. принята тул. принята

Обязательство считается выполненным только после сдачи всех животных шерсти, указанных в обязательстве.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

1. Скотосдатчик обязан при сдаче скота или птицы в счет выполнения обязательств предъявить изготовительному пункту Заготскота по обязательству для отметки о сдаче скота и получении приемной квитанции.

2. После сдачи и отметки Заготскота о произведенной приемке скота обязательство, вместе с приемной квитанцией, в 3-дневный срок предъявляется в сельсовет для внесения произведенной сдачи в дневной счет сдатчика.

3. Порядок зачета живого веса сдаваемого скота или птицы в счет выполнения обязательств по установленным нормам (эквивалентам) зачета:

а) При сдаче крупного и овец жирной убитости, каждая 900 грамм такого скота засчитываются за 1000 грамм обязательства.

б) При сдаче крупного и овец живой средней убитости, каждая 950 грамм такого скота засчитываются за 1000 грамм обязательства.

в) При сдаче крупного и овец жирной средней убитости, молодянка и телок живым весом от 80 до 180 кг и ягнят живым весом от 15 до 20 кг, каждая 1350 грамм такого скота засчитываются за 1000 грамм обязательства.

г) При сдаче свиной жирных, скляных и полускляных, каждая 700 грамм таких свиной засчитываются за 1000 грамм обязательства.

д) При сдаче свиной мясных, разрубных, каждая 850 грамм таких свиной засчитываются за 1000 грамм обязательства.

е) При сдаче поросят и подсосных свиноматок весом от 30 до 50 кг, каждая 1000 грамм такого скота засчитываются за 1000 грамм обязательства.

ж) При сдаче домашней птицы, установленного приемного веса на голову, каждая 700 грамм живой птицы засчитываются за 1000 грамм обязательства.

з) При сдаче кроликов, каждая 950 грамм кролика засчитываются за 1000 грамм обязательства.

Сельсоветы. Сл. № 114 к III, ГОССТАТ СССР.

ПРЕДПРИЯТИЯ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СССР

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

ПО ПОСТАВКЕ МЯСА ГОСУДАРСТВУ в 1934 г.

ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

АО № 051226

Выдержки из Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 VIII 1933 г.

§ 7. Колхозы, колхозные дворы и единоличные хозяйства, не выполнившие в установленные законом сроки своих обязательств по поставке (сдаче) мяса государству, подвергаются денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательств с изъятием подлежащего сдаче скота в бесспорном порядке.

Генерал-Директор Госплана СССР В. П. 1934 г. № 1208

Грну Якушеву Гретиру Николаевичу
 дер. Ромашовка
 сельсовета Ур-Ромашовский района
 Вологодской области.

Несмотря на неоднократные предупреждения Вас со стороны исполкома Райсовета депутатов трудящихся о необходимости перевести Ваши строения на возвышенности в срок, назначенный Вами, а именно к началу апреля месяца 1940 года, вы до сих пор не выполнили эти требования. Учитывая, что территория, на которой Вы проживаете будет затоплена, Исполком Райсовета депутатов трудящихся просит Вас перевести принадлежащие Вам строения на возвышенности.

После истечения срока последнего предупреждения, Вы в соответствии с решением Президиума от 6-го мая 1940 года будете в принудительном порядке, а Ваши строения будут проданы по страховому (обязательному) тарифу для обеспечения их силами и средствами последнего.

Пред. исполкома Райсовета Моршин
 Уполномоченный Вологодской
 НКВД по Ур-Ромашовскому району Грну
 т. «Оборот» Уп-л области № А-2411 под. 101-1000

Область (край), республика Ленинградская Район Кировский
 С/д-кт Пурановский Писемный пункт Ком. Правда

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ПОСТАВКЕ МЯСА ГОСУДАРСТВУ В 1934 г.

Кому { от колхоза с фермой, от фермы, от колхоза, от фермы, от колхоза } Козловский Д. П. по инв. списку № 26

На основании Постановления Совнаркома СССР и НК ВКП (б) от 23 августа 1933 г. «Об обязательной поставке мяса государству в 1934 г.» вы обязаны сдать государству с 1 января по 31 декабря 1934 г. кг мяса животного веса свинины, говядины по твердым государственным ценам в следующие сроки и в следующих количествах:

СРОКИ СДАЧИ	Подпись с/д-кта и законн. веса	Вид скота или птицы	Убойность	Самое кг жив. веса	Доплата в счет вывоза скота	ПРИЕМАЯ КВИТАНЦИЯ		ПОДПИСЬ И ПЕЧАТЬ	
						Дата	№	Подпись	Сельсовет
I квартал	<u>12</u>	<u>Бык</u>	<u>ср</u>	<u>249</u>	<u>15,5</u>	<u>14/1/34</u>	<u>531/42</u>	<u>Моршин</u>	
II квартал	<u>3</u>	<u>Овца</u>	<u>ср</u>	<u>39</u>	<u>2,4</u>	<u>15/1/34</u>	<u>816/039</u>	<u>Моршин</u>	
III квартал	<u>6</u>	<u>Корова</u>	<u>ср</u>	<u>91</u>	<u>5,7</u>	<u>30/1/34</u>	<u>3729/84</u>	<u>Моршин</u>	
IV квартал	<u>9</u>	<u>Мол.</u>	<u>ч/с</u>	<u>138</u>	<u>6,4</u>	<u>12/1/34</u>	<u>769/383</u>	<u>Моршин</u>	
ВСЕГО ЗА ПОС.	<u>30</u>								<u>2,4</u>

По настоящему обязательству вы обязаны сдать: скот на Кировский приемный пункт Заготскот, кооперативу Потребкооперации Совнаццентра или сельпо (нужно вычеркнуть) _____ 1934 г.

Настоящее обязательство исполнено полностью _____ 1934 г.

Секретарь Моршин

Привет из Уломы!

Здравствуй, дорогой мой Гоша!

Соблагополучно письмо твое
 несомненно Напреева получила. Очень
 благодарю за письмо. Ты все
 пишешь на счет суровок. Я
 тебе уже их давно послала, да мне
 посылать уже нечего. Правда
 сразу я тебе не послала, но как
 не было времени, конференцию
 проводило, да готовилось и прочее.
 Ты пока продолжай все делать
 месяц, но мне как будто уже
 нечего не когда сдать. Вот уже
 завтра 12 мая, а в конце июня
 мы должны приехать, если все
 хорошо. Конечно я бы не посмотрела
 на это, что скоро придется вывести
 бы отсюда, но не опускаясь.
 Лучше конечно взять стипендию
 когда мы придется податься вперёд
 и съездить на родину. Да,
 ты спрашиваешь как я смотрю
 на будущее дело. Где и как
 нам жить в будущем? Я считаю
 что видно будет тогда, когда будем
 все знать, но все же думаю

годик пошел в Уаоне.
Я думаю, что слоборинес при
встречи. Таша, ты суромивае
получила ли деньги? Я их
получила ровно на ноябрь
год и сразу тебе даю
мешочку и последняя
мешочка. Я не знаю почему
ты не получила. Милу
хорошо только ~~кажется~~
почему, но болит голова
Вчера даже не была на
работе. Походила в одну
костюме а еще вечер и
вот прини, теперь носу
целото. Не сибает видно
одеваться легко. Ну уже сидит
ошибь ничто. Трустик, а поэтому
болеть не когда. Мешочку тебе
дурно встретил в уаоне
и уаоне. Три вест с
Ана Ивановна, Мария, ~~роль~~
и уаоне Уаоне и ~~и~~
Крепко, крепко тебе
целую и пишу к сердцу
твоей маме. До скорей
встречи.

Тюмерка! Милая моя! Как я о тебе
свернула словами не выразится.
Теперь вот уже почти два ш-ца
как и шевью от тебя не поцугаю.
Хотя бы шевью поцугить, все
бы мне было на сердце. Шивью
в лесу, дом, конечно, землянка.
Около пещи - Вуржуйди зану-
ривь, и с коллегамн зышия
"улетает гуреть", поет в кесе,
ну а на самом деле вонючий
все сразу. На днях дозвоню
поцугить зышия обтурдываюше.
Мне штурско знать как у
каа в Умше крушит красдик.
Ониш, Тюнд, как ты шивею.
Все шовост, мне земнелско
каасре тебе слово. Сейчас на-
шину еще шивю в Кокорло
нашине и шотнаше и в Регарово
разит шивю. Тюмерка! Нашиш,
поцугина и шов фозокартны
(в шивюке шивею и без
шивюки)

Дорогая Тоня! В повседневном письме
я не совсем налег на просятки. Разрешено
писать их. Я просил и у мамы еще раз
если еще не писали посылку написать
табак, кератины или меровой рукавицы,
кемелю, если есть, мяса сушеного и супу
картфельный супчик и если, супчик.
Не обязательно писать все из переис-
ленного, а что возможно будет.

Такую же просьбу я пишу и родителям.
Опиши, милая Тонечка, как тебе
справляешься с работой, трудно ли?
Где спишь? Как сама себя
обеспечиваешь на год всем необходимым?
Как с деньгами дело? Я хотел
тебе написать в октябре, но в Ленин-
граде порядком понизрасходован
и писан 120 рублей родителям.
Сейчас расхотелось Вуде керура,
и ~~дубина~~ дубина в кляре писать
пока много всем родителям: родителям
тебе, маме и маме.

Адрес

С займом я скоро уже рассчиталась
остановилась в Орудей за займом
Скучно знать в какой цене
у нас в Умме Хелл, карто-
фель и др. продукты.
Получаешь ли письма от своих
родственников, от Кюзи и т.д.
Опиши как живут папаша
и мамаша.

Привет папаше, мамаше.
Деду, сестрам Таровым, сестрам
Петровым и Анночке. Умолю
Улиткину и всех всех, всех
Где Точков работает?
Не сможешь ли дать адрес
Петра Клементьевича, пошл.

Куплю тебе книгу
и денег, и своим друзьям

М. — М. 18
Георгия

А.Е.Новиков,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории культуры
факультета общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин ЧГУ

История, отраженная в предметах (из моей театральной коллекции).

Согласно определению толкового академического «Словаря русского языка», коллекционирование (от лат. collectio – собрание) – это собирание коллекции, т.е. «систематизированного собрания однородных предметов»¹ (минералов, картин, марок, монет и т.д.). Кроме того, под коллекционированием можно понимать и собирание групп однородных предметов или неоднородных предметов, связанных тематически.

Коллекционирование (или собирательство) в европейской традиции восходит к эпохе античности. Долгое время оно являлось в основном уделом избранных. Но в современную нам эпоху (XX – начало XXI столетия) коллекционирование получило широкое распространение, иногда приобретая даже характер повального увлечения.

«Лет в двенадцать почти на всех мальчишек нападает эпидемия коллекционирования, - пишет, например, в своей книге о детстве представитель поколения 70-х годов прошлого века Михаил Сеславинский. – Все начинают что-нибудь собирать: спичечные этикетки, марки, монеты или значки».² Принадлежа к тому же поколению «семидесятников», я в полной мере испытал страсть к коллекционированию, о котором повествует М.В. Сеславинский. Собирал марки, значки... Правда, в отличие от Михаила Вадимовича, сохранившего верность детскому увлечению до настоящего времени,³ забросил это занятие давным-давно... Впрочем, стремление к собирательству все же сохранилось во мне, хотя и вылилось в несколько иные формы: постепенно у меня образовалась своего рода театральная коллекция.

Эта коллекция включает в себя предметы, связанные с театром. Это и программки спектаклей московских, ленинградских, вологодских и других театров, на которых мне довелось побывать. Это и памятные вещи, имеющие отношение к народному театру Дворца культуры металлургов, театру Равика Михайловича Смирнова, с которым были связаны почти 20 лет моей жизни.

В первую очередь это, конечно же, - афиши и программки, поставленных театром спектаклей (всего их было 20). Вот, например, одна из них – программа спектакля «До третьих петухов», поставленного театром в декабре 1975 года (см. «Приложение», фото 1). Она особенно памятна мне, хотя в ней и не значится моей фамилии. Ведь это программка первого спектакля, в котором мне довелось принимать участие. Причем появился я в театре незадолго до сдачи спектакля, когда уже вся необходимая рекламная продукция была заказана в типографии. И хотя я и сыграл в «Третьих петухах» три роли (правда, небольших, эпизодических, но все же – Лешего, молодого человека из компании Несмеяны (см. «Приложение», фото 2) и одного из чертей, штурмующих монастырь), однако в

программку не попал. Премьерная же афиша с автографами режиссера и актеров – участников спектакля, к сожалению, не сохранилась. Имеющаяся у меня афиша этого спектакля (см. «Приложение», фото 3) – копия, воссозданная средствами компьютерной графики.

Театр (особенно театр самодеятельный, любительский) – это не только спектакли. В первую очередь это люди, взаимоотношения с ними... Это и беседы о литературе, кино, театре, смысле жизни и о многом другом, это и общие праздники и будни, вместе пережитые радостные и печальные события; это и радость встреч и горечь расставаний...

Когда я уходил служить в армию, в театре мне подарили на память книгу с пожеланиями коллектива. Это был сборник исследований Ю.Ф.Шведова о В.Шекспире (см. «Приложение», фото 4) – театр тогда обратился к творчеству великого английского драматурга. Он до сих пор бережно сохраняется в моей театральной коллекции. Особенно интересно сегодня перечитывать надписи-пожелания, сделанные мне на прощание товарищами по театру (см. «Приложение», фото 5). Вот некоторые из них:

- Не забывай нас! Р.Смирнов. 12.XI.77г.

- «...Желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!»

(Н.Рубцов, Л.Киселева)

- «Кто едет, тот и правит.

Поехал – так держись!»

(Н.Рубцов, В.Рябинин)

- Больше двух лет не задерживайся! Б.Леньков

- Огромных тебе успехов в службе! (Лариса П [анфилова])

Перечитывая эти пожелания сегодня, спустя более тридцати лет, испытываю сложные чувства и улавливаю в них какой-то новый, непонятный тогда, смысл... Некоторых из авторов пожеланий, увы, уже нет в живых. «Кто едет, тот и правит», - желает мне вместе с Н.Рубцовым В.Рябинин. Увы, сам Виктор своей жизнью не смог «управить». При этом невольно вспоминается окончание рубцовского стихотворения, которое, на мой взгляд, в данном случае символично:

Я повода оставил –

Гляжу другим вослед.

Сам ехал бы и правил,

Да мне дороги нет...⁴

Нет уже в живых и оптимиста и шутника – замечательного актера Бориса Павловича Ленькова, которого сгубила несколько лет назад известная российская страсть к неумеренному употреблению крепких напитков.

А Ларису Панфилову, пожелавшую мне успехов в службе, с тех пор я больше ни разу не увидел. Зато увидел других...

Когда я вернулся домой из армии, в театр пришли новые люди. И были поставлены новые спектакли. Художественное оформление к некоторым из них выполнял талантливый московский художник Андрей Сергеевич Абрамов (см. «Приложение», фото 6). Это были спектакли «Бессмертный Кощей» по В.И.Белову, «Мишук» того же автора и «Сирота» А.Я.Яшина (см. «Приложение, фото 7,8,9). На память об этом времени у меня хранится несколько своеобразных философских рисунков-картин, выполненных А.С.Абрамовым – «Лесная сказка» (см. «Приложение, фото 10), «Одинокий заяц» (см. «Приложение, фото 11) и «Дерево и птица» (см. «Приложение, фото 12). А в 1989 году в честь моей свадьбы Андрей подарил нашей молодой семье необычного «Кота муарового»

(см. «Приложение, фото 13).

В 1980-е годы народный театр Дворца металлургов ежегодно летом отправлялся на сенокос в деревню Работино Ивановского сельсовета (см. «Приложение, фото 14,15,16). Там, на берегах живописной Ковжи, мы и работали, и отдыхали... И дарили друг другу подарки... Очень популярна, например, была живопись по бересте... У меня и сейчас хранится картина, выполненная в такой технике Татьяной Оленичевой и Еленой Баталиной и украшенная резной рамкой работы самого Равика Михайловича, подаренная мне однажды на память о сенокосе (см. «Приложение, фото 17).

Кстати, программки спектаклей в нашем театре оформлялись не только традиционным типографским способом. Дважды они были рукотворными: для спектаклей «Солнышко-ведрышко» (1985 г.) и «Егорьевский праздник» (1989 г.). Программки рисовались участниками детской группы театра. И это помогало созданию особой атмосферы этих спектаклей. Одна из таких программ – спектакля «Солнышко-ведрышко» - имеется и в моей коллекции (см. «Приложение», фото 18,19).

Последней постановкой нашего театра стал фольклорный спектакль «Егорьевский праздник» (был поставлен весной 1989 г.) (см. «Приложение», фото 20). В память о нем у меня хранится выполненный по бересте образ Святого Георгия Победоносца – часть хоругви, использовавшейся в спектакле (см. «Приложение», фото 21).

Последней же по времени появления в моем собрании является программка спектакля «Кроткая» по Ф.М.Достоевскому (см. «Приложение», фото 22,23), поставленного Р.М.Смирновым в марте 2008 г. после окончания его деятельности как государственного служащего в президентской администрации в московском Театре на Покровке⁵ (см. «Приложение», фото 24,25,26,27). Заметим, что замысел этого спектакля сложился у Равика Михайловича еще в череповецкий период его творчества, в конце 1970-х – начале 1980-х гг., но осуществить его ему удалось лишь спустя почти 30 лет...

Таким образом, различные предметы, находящиеся в моем пестром собрании (которое можно назвать «театральной коллекцией»), несомненно, помогают более ярко представить некоторые страницы истории самобытного народного театра, оставившего заметный след в развитии культуры нашего города 70-80-х гг. прошлого столетия.

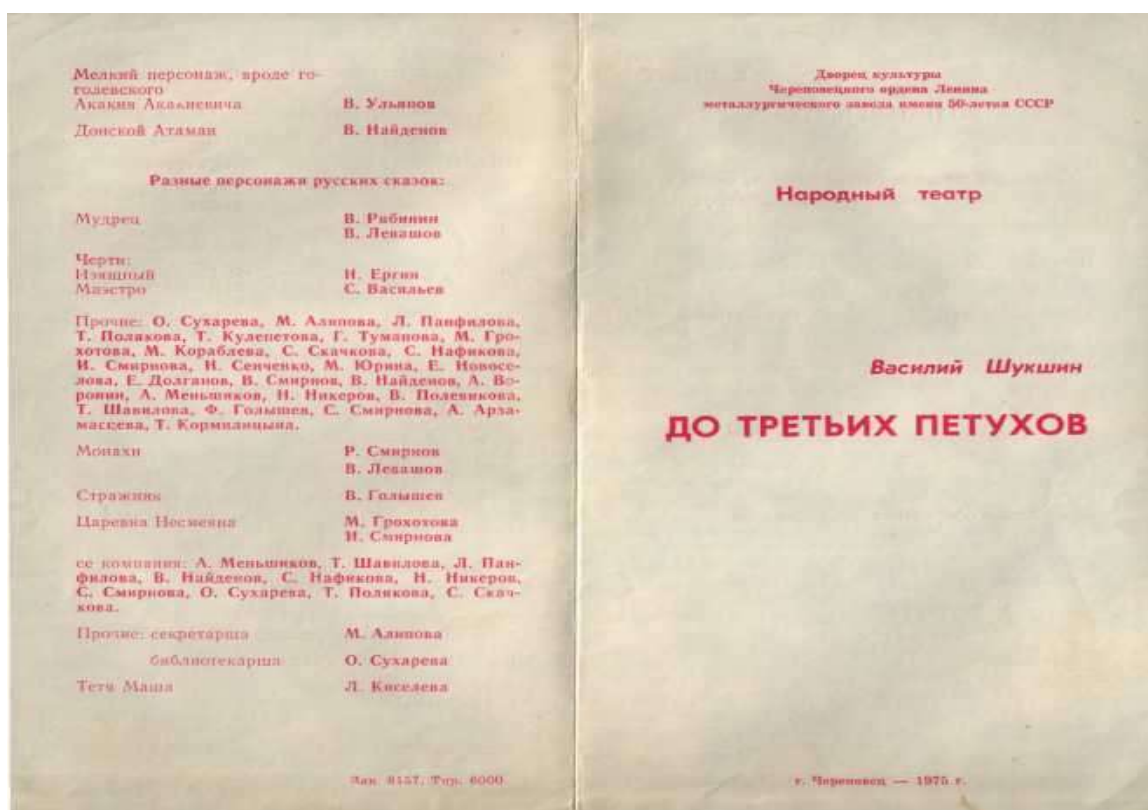
¹ Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т русс. яз.; под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. - Т.2. К-О, 1986. - С. 74.

² Сеславинский М.В. Частное пионерское: рассказы о детстве. – М.: Дет. лит., 2008. - С. 43.

³ См.: Сеславинский М.В. Частное пионерское... - С. 53.

⁴ Рубцов Н.М. Подорожники. Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1976. - С. 207.

⁵ См.: Новиков А. Равик Смирнов снова в театре: На московской сцене прошла премьера его спектакля «Кроткая»//Речь. – 2008. - 5 июня (№ 102), (22 265). Приложение. С.5; Семеркин Л. Театральные дневники: «Кроткая», Р.Смирнов, Театр на Покровке, Москва, 2008 г. (5)//<http://www.teatr-live.ru/2008/03/krotkaya-teatr-na-pokrovke>; Гамов А., Гамова Л. Кремлевский чиновник поставил Достоевского//mhtml:file//F/kp.ru; Калмыков В. Талант – не пропьешь//Литературная Россия, № 12. 21.03.2008// <http://www.litrossia.ru/article.php?article=2637>.

1. Программка спектакля «До третьих петухов».

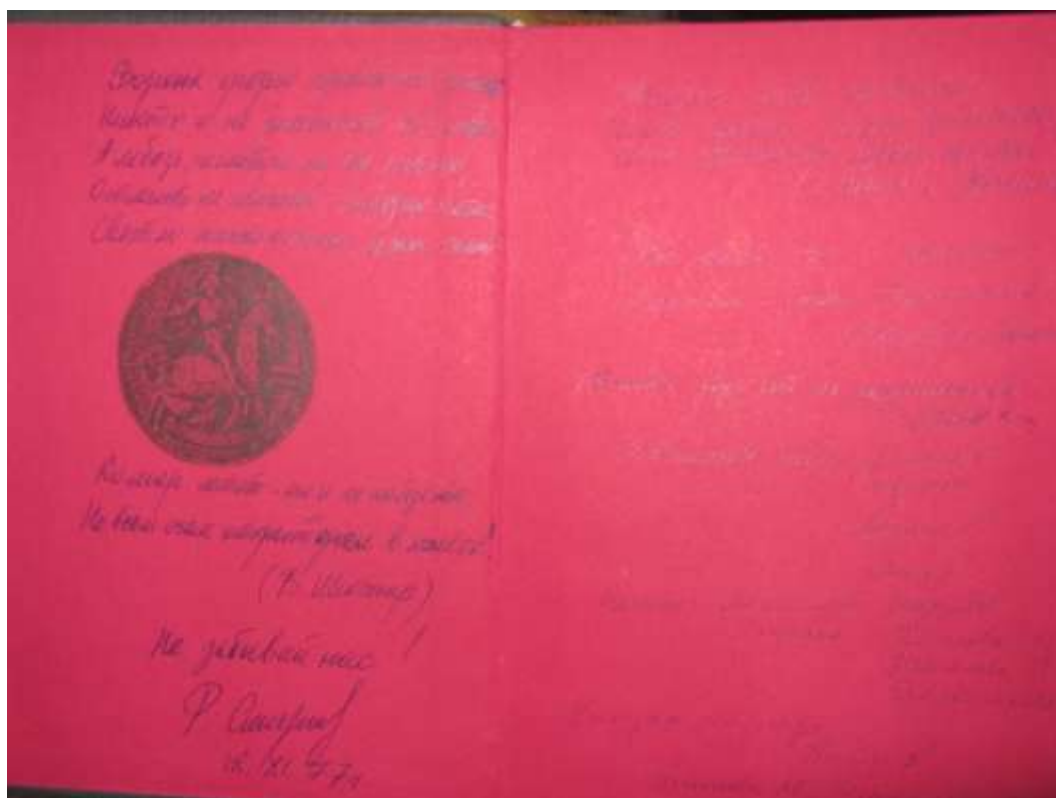
2. «До третьих петухов». Сцена у Несмеяны. В центре – Мудрец (В.А.Рябинин). Генеральная репетиция. Автор статьи в группе слева (спиной к зрителю). Фото Н.И.Викторова.

3. Афиша спектакля «До третьих петухов». Воссоздана средствами компьютерной графики.

4. Книга Ю.Ф.Шведова о Шекспире.

5. Автографы-пожелания на развороте книги Ю.Ф.Шведова.

6. После окончания премьеры спектакля «Мишук» по В.И.Белову. Р.М.Смирнов и А.С.Абрамов (слева). Фото А.Е.Новикова.

7. В.И.Белов «Бессмертный Кощей» (1981 г.). Слева направо: Кощей (В.Ульянов), Баба Яга (Б.Леньков), Водяной (М.Люшин). На заднем плане – Кикиморы. Художник-постановщик А.С.Абрамов. Фото Н.И.Викторова

8. В.И.Белов «Мишук» (1986). В центре – Медведь (Б.П.Леньков). Художник-постановщик А.С.Абрамов. Фото А.Е.Новикова.

9. А.Я.Яшин «Сирота» (1987). Начало спектакля. На переднем плане – Т.Голубева. Художник-постановщик А.С.Абрамов. Фото А.Н.Русанова.

10. А.С.Абрамов «Лесная сказка». Бумага, фломастеры.

11. А.С.Абрамов «Одинокий заяц». Бумага, фломастеры.

12. А.С.Абрамов «Птица и дерево». Бумага, фломастеры.

13. А.С.Абрамов «Кот муаровый». Бумага, фломастеры.

14. На сенокосе в деревне Работино. 1980-е гг. На стогe – В.Козинов. Сено подает Р.М.Смирнов. Фото А.Е.Новикова.

15. На сенокосе в деревне Работино. 1981 г. Р.М.Смирнов во время косьбы. Фото А.Е.Новикова.

16. На сенокосе в деревне Работино. 1981 г. Праздничное чаепитие. Слева направо: Н.Иванова (Смирнова), М.Люшин, В.Найденов, Б.Леньков, Р.М.Смирнов. Фото А.Н.Русанова

17. Т.Оленичева (Люшина), Е.Баталина. «Хозяйка» («Женщина с кошкой»).
Акварель, береста.

18. Лицевая часть программки фольклорного спектакля «Солнышко-ведрышко».

21. Святой Георгий Победоносец, побеждающий змея. Часть хоругви спектакля «Егорьевский праздник».

Департамент культуры города Москвы

«Ибо кто из человек знает,
что в человеке, кроме духа
человеческого, живущего в нем?
Так и Божьего никто не знает,
кроме Духа Божьего»

(Апостол Павел. Кор. 2, 11)

ПРЕМЬЕРА

Ф. Достоевский
«КРОТКАЯ»

Трагедия духа человеческого

Москва
2008

22. Программка спектакля «Кроткая» (лицевая часть).

Автор инсценировки
Равик Смирнов

Постановка, оформление
Равик Смирнов

Художник по свету
Сергей Васильев

Балетмейстер
Татьяна Борисова

Роли исполняют:

Он — Александр Смирнов

Она — Наталья Гребенкина
Екатерина Мельник

Художественный руководитель
театра
народный артист России,
лауреат Государственных премий
Сергей Арцибашев

23. Программка спектакля «Кроткая» (внутренняя часть).

24. Ф.М. Достоевский «Кроткая» (2008 г.). Он — А.Смирнов. Она — Н.Гребенкина. Фото Веленгурина (Москва).

25.Ф.М.Достоевский «Кроткая» (2008 г.). Фрагмент спектакля. Фото Веленгурина (Москва).

26.Ф.М.Достоевский «Кроткая» (2008 г.). Фрагмент спектакля. Фото Веленгурина (Москва).

27. Р.М.Смирнов с участниками спектакля. Фото Веленгурина (Москва).

С.М. Быстрова,
зав. научной библиотекой
МУК «Череповецкое музейное объединение»

Книжное собрание академика М.П. Алексеева в фондах научной библиотеки Череповецкого музейного объединения

Научная библиотека Череповецкого музейного объединения, фонд которой в настоящее время содержит более 32000 экземпляров книг, по праву гордится обладанием книжной коллекции, которую бы почли за честь иметь и крупные библиотеки страны. **Это – персональная библиотека академика М.П. Алексеева.**

Михаил Павлович Алексеев (1896-1981) – один из выдающихся представителей отечественной филологии, человек блестящей эрудиции, энциклопедического кругозора, прекрасный педагог, воспитавший несколько поколений советских филологов. Действительный член Академии наук СССР, председатель Пушкинской комиссии АН СССР, он являлся одним из крупнейших организаторов советской науки.

Международное признание выдающихся заслуг ученого нашло выражение в присвоении ему степени **почетного доктора** Оксфордского, Парижского (Сорбонны), Ростокского, Будапештского, Бордоского и Познаньского университетов. М.П.Алексеев – иностранный член Британской, Испанской и Сербской академий, почетный член многих других научных организаций.

Поле научно-исследовательской деятельности этого ученого не имело границ. Еще в 1946 году, на выборах М.П.Алексеева в члены-корреспонденты АН, профессор П.Н.Берков сказал: **«Как ученого М.П.Алексеева характеризует необыкновенная широта интересов, редкая эрудиция, владение самыми разнообразными отраслями филологических наук, виртуозная обработка материала, чувство стиля и тонкий художественный вкус».**

Михаил Павлович – автор более 400 научных работ. Он – крупнейший авторитет в области истории славянских литератур, один из основоположников советской англистики, автор многочисленных трудов по истории французской, испанской, итальянской, немецкой и других литератур мира. Его работы известны и опубликованы во многих западноевропейских странах. Но в первую очередь, он был глубоким знатоком русской литературы, которую исследовал от ее истоков, от «Слова о Полку Игореве», значительное внимание уделяя литературе 19 века, где его исследования в большей степени посвящены Пушкину и Тургеневу. Пушкин привлекал его **универсализмом** своего творчества, охватившего все важнейшие проблемы современности.

М.П. Алексеев являлся зачинателем и руководителем известных пушкинских конференций, председателем Пушкинской комиссии АН, признанным главой и вдохновителем русских и иностранных пушкинистов.

С 1956 года он – редактор серии «Пушкин. Исследования и материалы», издаваемой Пушкинским Домом, а с 1962 года – редактор «Временника Пушкинской комиссии».

Не меньший интерес представляло для Михаила Павловича изучение

творческого наследия **И.С.Тургенева**, итогом чего явилось вышедшее под его редакцией 28-томное академическое Полное собрание сочинений и писем писателя (1960-1969).

Еще в начале творческого пути у Михаила Павловича сложилось представление о единстве мирового литературного процесса и развития мировой культуры, понимание того факта, что вполне изолированных друг от друга национальных литератур не существует. Этим обусловлен глубокий интерес угонного к литературным взаимосвязям, связям литературного явления с другими сферами культуры, науки, искусства, общественной мысли. М.П. Алексеев положил начало системному изучению русско-зарубежных литературных связей. С 1934 года он работал в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) АН СССР, где с 1956 года до конца жизни возглавлял сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур, став признанным главой русского сравнительного литературоведения.

Более 60-и лет Михаил Павлович вел научную и педагогическую деятельность. Его имя тесно связано с Ленинградским университетом, где он в течение многих лет преподавал, был деканом филологического факультета. Он воспитывал сотни учеников и продолжателей, для которых был примером увлеченного, высоконравственного и самоотверженного служения науке. Каждому из них он оказывал поддержку и помощь в их исследовательских трудах, зачастую дарил свои идеи. Не случайно автографы на книгах в библиотеке ученого в большинстве своем сопровождаются словами благодарности в его адрес. Показателен один из них, на книге «Вилфрид Скоуэн Блант. Жизнь. Творчество. Борьба». Автор, Алла Михайловна Любарская, пишет: «Дорогой Михаил Павлович! Наконец-то случилось то, чему от самого начала, буквально, от первого вздоха до самого конца, я обязан Вам. Вышел, наконец, «Блант». Я не хочу отказать себе в радости сама дать Вам в руки этот томик, которого не было бы, если бы Вы, Все Знающий, не произнесли впервые имя Бланта, не помогли бы мне на протяжении всех этих, (не таких уж малых) лет, не поддержали бы своим непререкаемым авторитетом идею книги о Бланте. Наверное, нет таких слов в природе, чтобы выразить всю мою благодарность и любовь к Вам».

В течение всей научной и творческой деятельности М.П. Алексеева складывалось книжное собрание, которое, по словам В.Н. Баскакова, относится к числу ценнейших книжных собраний нашей страны.

После смерти ученого (1981 г.) его вдова, Нина Владимировна, хотела передать библиотеку Пушкинскому Дому, с которым была связана многолетняя научная деятельность Михаила Павловича, но там сложились обстоятельства, помешавшие осуществлению этого намерения. В конце 80-х годов прошлого века о книжной коллекции М.П. Алексеева стало известно сотруднику нашего музея Н.П. Морозовой, которая училась в то время в аспирантуре Пушкинского Дома.

Идею приобретения библиотеки академика М.П.Алексеева поддержала директор музейного объединения Т.И.Сергеева. Таким образом, в 1990 году книжная коллекция М.П. Алексеева оказалась в музейном объединении.

Конечно, целостность ее спустя 9 лет уже была несколько нарушена. Какие-то книги взяли на память ученики и друзья, что-то оставила себе семья.

Книжное собрание академика М.П. Алексеева создавалось не с целью формирования фонда редких изданий, а для работы и, конечно же, отражает связь с исследовательским творчеством ученого, с теми его направлениями, о которых упоминалось выше. Это позволяет выделить основные разделы, каковыми являются:

- история русской литературы, где особо выделены **пушкиноведение и тургенеvedение**;

- история западноевропейских литератур;
- сравнительное литературоведение;
- издания по всем этим предметам на иностранных языках;
- языкознание;
- справочно-библиографический аппарат (словари, библиографические издания);
- вспомогательные издания по истории, этнографии, книговедению, религии, философии, искусству.

Принадлежность книг в основном не обозначена. На некоторых есть владельческие записи чернилами. Но поскольку значительную часть библиотеки составляют научные труды, исследовательские работы учеников М.П. Алексеева, коллег, которым он оказывал помощь, то на многих книгах, в том числе иноязычных, мы находим дарственные надписи.

Библиотеку М.П. Алексеев начал собирать в гимназические годы. Михаил Павлович родился (1896 г.) в типичной семье русской интеллигенции. Отец, инженер, страстно любил литературу, мать была знакома с Л.Н. Толстым, дед со стороны отца – друг и коллега Менделеева, был одним из основателей современной химии. В доме царила атмосфера высокой образованности и культуры, любви к литературе и искусству. Молодой Алексеев в юности был увлечен музыкой, и в начале своего пути он колебался между музыкой и литературой. Первая его работа, изданная в 1918 году в Киеве, называлась «Тургенев и музыка». Не случайно начало книжного собрания положили издания по теории и истории музыки. К примеру, в библиотеке до сих пор сохранился «Практический учебник гармонии» Н. Римского-Корсакова, изданные в 1886 году в С-Петербурге. Книги по музыке появлялись и позднее, поскольку интерес к теме «писатель и музыка» оставался у ученого на протяжении всей жизни.

Основную часть библиотеки составляют литературоведческие издания. Здесь представлены исследования по фольклору, теории и истории мировой литературы, проблемам художественного перевода, истории отдельных зарубежных литератур, международным литературным взаимосвязям. Значительная часть собрания посвящена истории русской литературы, начиная с древнерусской. Это исследования по «Слову о полку Игореве», издания памятников древнерусской литературы, «Труды отдела древнерусской литературы» в 35-и томах, «История русской литературы» в 10-и томах, «История русской критики», книги по истории русской журналистики, творчеству русских писателей.

Особое место в библиотеке занимает пушкиноведение. Это творческая лаборатория исследователя-пушкиниста. Дореволюционные издания представлены довольно скромно. Можно отметить книги, изданные в 1899 году к 100-летию со дня рождения поэта: «Юбилейный сборник историко-литературных статей о Пушкине», книга «Пушкин в музыке» (составитель Н.М. Ерошенко), отдельные тома сочинений Пушкина издательства Императорской Академии наук.

К этому ряду можно присоединить следующие книги:

«К вопросу о Пушкинской плеяде» С.Н. Бразиловского (1909 г), первый выпуск издания К. Дашкевича «А.С. Пушкин в ряду великих поэтов нового времени» (1900 г.), одно из лучших по тому времени справочно-библиографических изданий «Труды и дни Пушкина», составленное Н. Лернером.

Значительно полнее представлено советское пушкиноведение. В библиотеке присутствуют издания о поэте многих советских литературоведов: учеников, коллег Михаила Павловича. Почти каждая из книг – с дарственной надписью автора. Это книги о Пушкине Н.К. Гудзия, В.Д. Жирмунского, Д.Д. Благого, А. Гессена, Б.С. Мейлаха, Н.Л. Степанова и многих других.

Большую ценность представляют серийные издания, в которых принимал участие М.П. Алексеев. Это «Пушкин и его современники» (1903-1930 годы), «Временник Пушкинской комиссии» (1936-1941 годы), «Пушкин. Материалы и исследования», издаваемые Пушкинским Домом с 1956 года при непосредственном участии М.П.Алексеева.

Личный вклад ученого в пушкиноведение – книги: «Пушкин. Сравнительно-исторические исследования», «Пушкин и мировая культура», «Я памятник себе воздвиг...».

Есть еще одна часть книг, которая придает библиотеке Алексеева особую ценность. Это иностранная пушкиниана. М.П. Алексеев на протяжении многих лет исследовал процесс восприятия за рубежом пушкинского наследия, был знаком с крупнейшими представителями зарубежного пушкиноведения. В библиотеке представлены многие переводы произведений Пушкина на иностранные языки, изданные в разных странах Европы и Америки, а также исследовательские труды зарубежных пушкинистов: Андре Менье (Франция), Э. Симмонса (Англия), Гарольда Раба (Германия), Татьяны Николеску (Румыния) и другие.

Тургеневская часть библиотеки менее обширна. Состав ее определяется интересом М.П. Алексеева к биографии Тургенева, к его литературным знакомствам и связям. Тургенев раньше и больше, чем кто-либо другой из русских писателей 19 века, получает признание в ряде стран Западной Европы, особенно во Франции, и берет на себя роль посредника между русской литературой и литературами других стран. Это созвучно научным интересам Михаила Павловича.

Занимаясь изучением биографии писателя, М.П. Алексеев, конечно, в первую очередь обращался к письмам Тургенева и его корреспондентов. Поэтому не случайно в его библиотеке «Письма И.С. Тургенева к графине Е.Е.Ламберт» (1915 г.), «Письма Тургенева к Л.Н. и Л.Я. Стечкиным» (1903 г.), «Письма И.С. Тургенева к Паулине Виардо» (1900 г.).

Из ранней советской литературы о Тургеневе здесь есть работы А.Е. Грузинского, И.М. Гревса, М.К. Клемана, Н.Л. Бродского.

М.П. Алексеев в 60-70-е годы по праву был самым компетентным и выдающимся тургеноведом, он следил за исследованиями в этой области. В его библиотеке мы встретим все известные имена современных Алексееву специалистов по творчеству Тургенева: Г.А. Бялый, А.Г. Цейтлин, П.Г. Пустовойт, А.И. Батюто, Л.Н. Назарова, Г.Б. Курлянская, С.Е. Шаталов и др. Книги с этими именами в большинстве случаев подарены авторами Михаилу Павловичу, о чем говорят дарственные надписи.

Особую ценность тургеновской части коллекции составляют зарубежные издания произведений Тургенева, его переписки, иностранные исследования творчества писателя и его связей.

В библиотеке находятся труды крупнейших зарубежных исследователей творчества Тургенева, со многими из которых Алексеев был близко знаком. Среди них **Андре Мазон** (Франция), **Петер Бранг** (Швейцария) и другие. Многие из книг с дарственными надписями.

М.П. Алексеев был великолепным знатоком западноевропейских литератур, длительный период занимался изучением их связей с русской литературой. На протяжении почти полувека он читал в университетах и педагогических институтах страны лекции по истории западноевропейских литератур. Поэтому в его библиотеке отложился обширный пласт изданий по истории английской, французской, немецкой, итальянской, испанской и других европейских литератур. Среди этих изданий - подборки книг, посвященные творчеству писателей, к которым Михаил Павлович чаще всего обращался: **Шекспир, Байрон, Диккенс,**

Бальзак, Вольтер. Главную же часть этого раздела составляют исследования, посвященные связям западноевропейских и славянских литератур с русской литературой. Здесь в последние годы были сосредоточены главные интересы ученого. Большинство его собственных работ позднего периода так или иначе отражает эту тематику: «Пушкин и мировая литература»; «Русская культура и романский мир»; «Сравнительное литературоведение». Уже после смерти Михаила Павловича вышел в свет 91 том «Литературного наследства», целиком написанный им. Это многолетний труд «Русско-английские литературные связи (18 век - первая половина 19 века).

Как подлинный филолог, М.П.Алексеев не только литературовед, но историк, изучающий взаимосвязи национальных культур в контексте исторической эпохи, и лингвист, исследующий семантику терминов и выражений как средство культурного общения народов. Именно этим объясняется присутствие большого пласта литературы по мировой и русской истории, этнографии, общему языкознанию, по русскому и многим иностранным языкам.

Библиотека ученого такого уровня не может существовать без справочного отдела. Вся обширная справочная литература в коллекции Михаила Павловича подобрана к тематике его исследований. Это библиография русская и иностранная, книжная, журнальная, машинописная; дореволюционная и советская. Назовем такие издания, как «Из истории русского романа и повести» В.В. Сиповского (СПб, 1903), «Опыт Российской библиографии» В.С. Сопикова (СПб, 1904) «История русской и всеобщей словесности» В.И. Межова (СПб, 1872). Ценнейшей частью этого справочного фонда является, по оценке профессора В.Н. Баскакова, библиография зарубежная, порою очень редкая и не всегда имеющаяся в наших государственных библиотеках. В составе справочного отдела М.П.Алексеева множество словарей русского языка, языка писателей, двуязычных словарей. Настоящая редкость - «Большой универсальный словарь» Р. Ларусса в 17-и томах, изданный в Париже в 1865 году.

Нельзя не упомянуть еще об одной части коллекции - огромном количестве оттисков работ советских и иностранных ученых (все с автографами), а также авторефератов и тезисов докладов. У самого ученого они не были систематизированы. Сейчас они разложены по тематическим папкам, но пока еще не каталогизированы.

Особенностью книжной коллекции академика Алексеева является то, что большинство ее книг имеет автографы, свидетельствующие о круге профессиональных и дружеских знакомств, об отношениях владельца собрания со своими современниками, коллегами, учениками. Несколько десятилетий М.П. Алексеев был другом и добрым советчиком известного переводчика **М. Лозинского**. На издании «Божественной комедии» в его переводе читаем: «Глубокоуважаемому Михаилу Павловичу Алексееву с чувством искренней благодарности за его великодушный отзыв об этой работе. М. Лозинский».

Свидетельством дружеских отношений являются несколько дарственных надписей **Д.С. Лихачева**. Отмечены автографами многочисленные издания украинского поэта М. Рыльского, друга Михаила Павловича с юных лет. Они вместе учились в гимназии, вместе увлекались музыкой, литературой. Иногда адресата своей дарственной надписи Рыльский называет просто «Миша». Мы найдем в книжной коллекции автографы людей, чьи интересы находились, казалось бы, в других областях науки: историков, географов, лингвистов, поэтов и писателей. «Дорогому Михаилу Павловичу Алексееву - крестному отцу этой работы - от преданного ему и признательного автора. Игорь Бэлза», - такова надпись на книге известного музыковеда «Моцарт и Сальери. Драматические сцены Римского-Корсакова».

Вместе с дарственными надписями обнаруживаются самые неожиданные интересы Михаила Павловича. «С благодарностью за ценные замечания», - читаем мы надпись автора, И.М. Линдера на книге «Шахматы на Руси». Некоторое недоумение по поводу присутствия в библиотеке книги Д. Урнова «По словам лошади (конники и конный спорт)» развеивается по прочтении дарственной надписи автора с указанием страниц, посвященных Пушкину.

Невозможно привести все примеры. Книги из собрания академика Алексеева, удивительные автографы на них сами рассказывают нам, с каким уважением и любовью относились к нему коллеги, ученики, ученые различных областей науки, деятели искусств, насколько высоко ценились его советы и замечания. Труды самого М.П. Алексеева в библиотеке представлены далеко не полностью, библиография их по фактическому наличию до сих пор не сделана, за исключением монографий.

Книжное собрание академика Алексеева - это рабочая библиотека ученого, проводившего свои исследования во многих отраслях литературной науки. Она многопланова и универсальна. Этим она ценна для ученых-филологов, студентов, аспирантов, всех, кто глубоко интересуется литературой.

Одну из своих книг М.П. Алексеев сопроводил таким эпитафией:

«На старом поле каждый год
Родится новая пшеница;
Из старых книг, как срок придет,
Познание новое родится.»
(Джеффри Чосер)

Библиотека М.П. Алексеева для заинтересованных людей - то самое поле, которое может принести новые плоды в литературной науке.

Подобные книжные собрания несколько отрываются от понятия «коллекция», хотя в них и происходят коллекционные процессы. Они становятся самостоятельными объектами культуры, которые необходимо сохранять для будущих поколений.

Велико и значение библиотеки как мемориальной, увековечивающей память выдающегося ученого-филолога. Именно поэтому она стала достоянием музея.

Библиография

1. Алексеев М.П. (1896-1981) // Проблемы истории, взаимосвязей русской и мировой литературы: межвузовский науч. сб. - Саратов, 1983.-С3-6.
2. Баскаков В.Н, Бушмин А.С. Академик М.П. Алексеев и его роль в развитии науки о литературе // М.П. Алексеев. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования.- Л.:Наука,1984. - С.5-19.
3. Баскаков В.Н. Ученый и книга (О библиотеке академика М.П.Алексеева) // Русская литература. - 1983. - №2.- С. 184-199.
4. Кирикова Е. Библиотека М.П. Алексеева как база для изучения русско-английских литературных связей // Северо-Западный историко-культурный региональный вестник. Вып.2.- С.76-87.
5. Ковалев Ю.В. Алексеев М.П.(К 85-летию со дня рождения) // Русская литература.-1981.- №2.- С.242-244.
6. Левин Ю.Д. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // М.П. Алексеев (Материалы к библиографии ученых СССР).- М.,1972.- С. 10-29.
7. Римкус В. Коллекция как явление культуры // Коллекционер.-1996.- вып.1.- С.97-98

А.Ю. Фролова,
учащаяся 8 класса
МОУ «Мяксинская средняя
общеобразовательная школа»
Череповецкий район, Вологодской области

Научные руководители:
В.Л. Леонтьев, учитель информатики
МОУ «Мяксинская средняя общеобразовательная школа»,
Н.Н. Зайцева, учитель истории
МОУ «Ильинская основная общеобразовательная школа»

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ПОХВАЛЬНОГО ЛИСТА

Введение

Много тайн хранят музеи страны. Часто в СМИ промелькнет сообщение об интересном экспонате, не один десяток лет хранящемся в запасниках того или иного музея. Но, порой, и известные экспонаты могут раскрыть свою историю, которая покажется невероятной и даже невысказанной. Много интересных экспонатов содержат школьные краеведческие музеи.

В музее Мяксинкой средней школы имеется Похвальный лист ученика Спас-Мяксинского училища Сенаторова Ивана. Бросается в глаза большой размер и необычный вид данного экспоната. Сразу вспомнила свой Похвальный лист (см. прил.1, рис. 1). Нехитрая рамка и подпись директора школы. Разница большая. Своими наблюдениями поделилась с учителем информатики Леонтьевым Виктором Леонидовичем, и он предложил заняться исследованием. Так появилась эта работа.

Описание музейного экспоната

Музей Мяксинкой средней школы был создан в 1967 году. В 2008 году ему присвоили официальный статус «Школьный музей». Много экспонатов хранится в его фондах, в том числе несколько старинных Похвальных листов (см. прил.2, рис.1, рис. 2, рис. 3). Но именно Похвальный лист Сенаторова Ивана подвергнем анализу (см. прил.2, рис. 4).

Документ представляет собой плотный лист бумаги размером 62 см на 43 см. По периметру расположены портреты политических деятелей. Узнаваемы императоры Александр Второй и Николай Второй. Под портретами императоров имеется надпись «земство 1864-1914». Именно эта фраза является ключом к разгадке портретов, изображенных здесь. Очевидно, данный похвальный лист был посвящен 50-летию со дня земской реформы, которая дала толчок к развитию образования, культуры и здравоохранения в России.

Постараемся распознать политических деятелей по портретам Похвального листа.

- Изображение Александра Второго (см. прил.3, рис.1): в период его правления и была проведена земская реформа.

- Рядом с ним изображен Николай Второй (см. прил.3, рис.2), он правил Россией в 1914 году.

Под портретами императоров подписей нет, а у других портретов они плохо сохранились. Тем не менее, считаем, что на листе изображены следующие политические деятели той эпохи:

- Слева от Александра Второго портрет Константина Николаевича Романова (1827-1892) (см. прил.3, рис.3) - князь, генерал-адмирал, брат Александра II. Родился в Царском селе. Второй сын императора Николая I и императрицы Александры Федоровны. Женат на Александре Иосине. Возглавлял Морское министерство и флот, провел крупные морские реформы.

- Справа от Николая Второго видим портрет Елены Павловны Романовой (1806 -1873) (см. прил.3, рис.4) - супруга великого князя Михаила Павловича, брата императора Николая I. Известная сторонница отмены крепостного права и Великих реформ середины XIX века.¹

Также удалось определить следующих политических деятелей того времени:

- Кавелин Константин Дмитриевич (1818 – 1885) родился в Санкт-Петербурге в семье, принадлежавшей к среднему слою общества; русский историк, дворянин, профессор Петербургского университета, развивал идею о решающей роли государства в жизни народа (см. прил.3, рис.5).

- Пётр Александрович Валуев (1815—1890) происходил из древнего дворянского рода; русский государственный деятель, министр внутренних дел, граф; с 1861 года – член Государственного совета, сенатор и министр внутренних дел, руководил проведением крестьянской реформы 1861 года, а также земской 1864 года (см. прил.3, рис.6).

- Дмíтрий Алексéевич Милю́тин (1816—1912) - российский военный и государственный деятель, один из ближайших советников императора Александра II; занимал пост военного министра Российской империи; считал, что реформы могут изменить жизнь в России; выступал за отмену крепостного права и рекрутской повинности (см. прил.3, рис.7).

- Никола́й Алексéевич Милю́тин (1818—1872) происходил из дворянской семьи; брат генерал - фельдмаршала графа Дмитрия Милютина; один из главных разработчиков Крестьянской реформы 1861 года. Участвовал в подготовке банковской системы (см. прил.3, рис.8).

- Константи́н Дмíтриевич Ушíнский (1824 - 1871) - российский педагог, основоположник научной педагогики в России; родился в Новгород-Северске; получил хорошее воспитание (см. прил.3, рис.9).

Осталось нераспознанным одно изображение, но для получателя грамоты – это все известные люди, внесшие определенный вклад в развитие России.

В центре Похвального листа жирным шрифтом черного цвета напечатано «ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ». Ниже читаем: «По постановлению Пошехонского Уездного Училищного Совета этот похвальный лист дан ученику *Спас-Мяксинскаго двухкласснаго Министерскаго* начальнаго училища *Сенаторову Ивану Иванову* за благонравное поведение и отличные успехи в науках, оказанные на испытании в Мае 1914 года.

Город Пошехонье, Ярославской губернии. Сентября 1 дня 1914г.»². Ниже идут подписи. Много подписей - председателя Училищного Совета, инспектора Народных Училищ, 4 подписи членов Совета, попечителя, законоучителя, учителя. Некоторые из подписей неразборчивы, но 3 удалось прочитать. Нам

¹ История России 18 – 19 вв., школьная энциклопедия, Москва «ОЛМА ПРЕСС Образование», 2003 год.

² То, что выделено *курсивом*, написано от руки каллиграфическим почерком.

стало известно, что одним из учителей Спас-Мяксинского двухклассного Министерского начального училища был Иван Уаров; также стало известно имя одного из членов Совета – Н. Ильинский и имя законоучителя - Павел Троицкий. Фактически нам стали доступны автографы людей, о которых в школьных исследовательских работах уже упоминалось.

В хранящемся в школьном музее выступлении Кошелева Вячеслава на краеведческой конференции 2003 года имеется следующая информация «В 1903 году заведующим училищем назначен был Иван Васильевич Уаров. Священник Павел Васильевич Троицкий, окончил Могилевскую духовную семинарию, начал службу с 22 декабря 1899 года.»³

Исследуемый похвальный лист был вручен ученику Спас-Мяксинского двухклассного Министерского начального училища. В книге «Мяксинская школа 130 лет» имеется следующая информация об этом учебном заведении:

«В издании Ярославского уездного земства «Начальное образование в Ярославской губернии за 1896-1897 учебный год значится: «А. Училища ведения Министерства народного просвещения. Пошехонский уезд – Спас-Мяксинское училище Щетинской волости, открыто в 1873 году. Расположено в селе Спас-Мякса в 73 верстах от уездного города Пошехонье. Содержится за счет земства. Одноклассное, имеет три отделения, учатся 51 мальчик и 34 девочки, всего 85 человек. Учителей - 3 человека. Училище расположено на частной земле, размещается в частном доме. Занятия начинаются 2 октября и заканчиваются 1 мая. В 1875 году земская управа утвердила попечителем Спас-Мяксинского училища С.Я. Дерунова.

По данным источника "Начальное образование в Ярославской губернии за 1909 год" Спас-Мяксинское училище в 1898 году было преобразовано в двухклассное... В 1920 году земская школа была преобразована в начальную школу первой ступени с четырьмя классами»⁴.

Запись в нижнем левом углу исследуемого Похвального листа гласит «Е. Самокиш-Судковская». Стало ясно, что это не простой бланк Похвального листа, а произведение искусства. Возникает вопрос: кто эта женщина? На помощь пришел Интернет. Елена Петровна Самокиш-Судковская (1863-1924) - русская художница, работавшая в технике масляной живописи и графики; родилась в Санкт-Петербурге; училась в художественной школе у Василия Верещагина (нашего земляка!); иллюстрировала книги; ее работы выставлялись вместе с полотнами мэтров русского искусства В. Верещагина, И. Шишкина, И. Репина⁵.

Продолжаем рассматривать Похвальный лист. В правом нижнем углу читаем адрес издательства: «Бланкоиздательство М. Шпенцера, Одесса». Как могло случиться, что бланки похвальных листов, отпечатанные в Одессе в начале прошлого века, оказались в Ярославской губернии?

Оказывается, что качество одесских похвальных листов было на высоком уровне, и фирма Моисея Шпенцера имела солидную репутацию не только в Одессе, но и далеко за ее пределами. В 1917 году в его типографии даже печатали деньги⁶.

Возможно, награждая выпускника школы подобным произведением искусства, учителя не просто награждали за достигнутые успехи, а побуждали к новым достижениям и равнению на великих людей, изображенных на Похвальном

³ Исследовательская работа Кошелева В., руководитель Бахарева Н.А. «История села Мякса» (вспомогательный фонд музея Мяксинской средней школы»)

⁴ Мяксинская школа 130 лет. Издательский дом «Череповець», 2004 г. – с.

⁵ Биография Самокиш-Судковской Елены Петровны// <http://postcards.sgu.ru/ShowAuthor.php?var=99>

⁶ www.mathesis.ru/personalies.php

листе⁷.

Сенаторов Иван Иванович – владелец похвального листа

Земская реформа 1864 года предусматривала открытие Народных училищ, тем самым открывала путь к образованию для крестьянских детей, среди которых было немало талантливых учеников. Подтверждением тому исследуемый нами Похвальный лист. Так кто же он – Сенаторов Иван Иванов?

В настоящее время в Москве проживает дочь Ивана Ивановича - Вера Ивановна Литвинова (Сенаторова). Ведя с ней переписку, удалось записать биографию владельца.

Сенаторов Иван Иванович родился в семье крестьянина в деревне Григорево в 1899 году. Учился в Мяксинской школе. Окончил Учительскую семинарию в городе Угличе. С 1922 г. по 1925 г. работал учителем математики в колонии для беспризорников «Новая жизнь» в Леушине. Затем - в Леушине, Череповце, Мяксе в системе кооперации. С 1935 г. по 1941 г. он был служащим госбанка в Мяксе и заочно учился в Московском институте потребительской кооперации. Окончить институт не успел, так как началась Великая Отечественная война. С 1941 г. по 1946 г. И.И. Сенаторов находился в действующей армии. Награждён орденом «Красной звезды», медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией» (см. прил. 4) . С 1946 года по 1948 год Иван Иванович вновь работал в госбанке в Мяксе. Умер скоропостижно от обострения заболевания, полученного во время войны.

Вера Ивановна послала в школьный музей и фотографию Сенаторова И.И. (см. прил.5, рис.9).

Это удивительно, И. И. Сенаторова нет в живых уже более 60-ти лет, но Вера Ивановна сохранила и другие уникальные документы:

- ✓ Свидетельство об окончании 1 класса от 16 июня 1910 года.
- ✓ Похвальный лист ученика 2 класса от 1 июля 1913 года (см. прил. 6).

Из этих документов следует, что 1 класс Сенаторов Ваня, родившийся в 1899 году, окончил в 1911 году. Второй класс - спустя еще 3 года. В двухклассном министерском начальном училище он учился не менее 5 лет и окончил его в возрасте 15 лет.

Таким образом, на примере биографии Сенаторова Ивана Ивановича мы узнали, что дети из крестьянской семьи тоже могли получить хорошее образование и среди них были талантливые и успешные в дальнейшем люди.

Похвальные листы "нового-старого" образца

Каково же было удивление, когда в новостях всемирной паутины встретилось следующее:

В 2010 году лучшие курские школьники получили похвальные листы, выполненные на основе аналогичных 1912 года.

Из интервью Анатолия Амоскина, заведующего музеем народного образования Курской области:

"Старая школа" по мнению большинства, считается лучшей. Бытует мнение, что ранее педагогами давались более прочные знания. По большей части это достигалось не только за счет слуха ученика, но и его зрительного восприятия...

В начале XX века, да и в последующие годы вплоть до 50-х годов, лучшим ученикам школ и гимназий выдавались не просто грамоты, а так называемые похвальные листы, которые несли некую идеологическую зрительную нагрузку. Кроме политических деятелей того времени, на листах были текстовые

⁷ Русь, Россия, Российская империя, хроника правлений и событий 862 – 1917 гг. Москва, 1997 г. – с.

вкрапления, например, цитаты из произведений Толстого и Пушкина, призывающие школьников любить и защищать свою Родину, учиться на благо не только себе, но и Отечества. И вот эти похвальные листы во многом стимулировали к хорошей учебе школьников.

Таких похвальных листов "нового-старого" образца выпущено 8000 экземпляров. Ими наградили самых успешных учеников. Конечно, это пробная партия, но, возможно, данная акция, приуроченная к 65-летию празднования Дня Победы, приживется и в последующие годы».⁸

Заключение

В ходе исследовательской работы были решены следующие задачи:

1. составлено описание Похвального листа и проанализировано его содержание;
2. удалось проследить судьбу владельца Похвального листа, составить его биографию; выяснить, что одноклассное и двухклассное училище – это не означает один и два года обучения. Быстрее всего фраза «...одноклассное, имеет три отделения...» означает, что обучение в первом классе Спас-Мяксинского одноклассного училища велось три года. После того, как оно стало двухклассным, обучение в каждом классе тоже не было одногодичным. Достоверный ответ на этот вопрос ещё предстоит выяснить;
3. для более наглядного представления материала исследования был создан фильм о Похвальном листе.

Похвальные листы старого образца, на мой взгляд, более ценны для получателя. Их внешний вид и содержание вызывал в школьнике гордость за обладание похвальным листом и призывал любить и защищать свою Родину, учиться на благо не только себе, но и Отечества. Эти похвальные листы во многом стимулировали к хорошей учебе школьников и желанию работать.

Хотелось бы, чтобы и в настоящее время Похвальные листы были более содержательны, и на них была подпись не только директора школы, но и учителей.

Список литературы и источников.

1. История России 18 – 19 вв. – М.: «ОЛМА ПРЕСС Образование», 2003.
2. Мяксинская школа 130 лет. - Издательский дом «Череповецъ», 2004.
3. Русь, Россия, Российская империя, хроника правлений и событий 862 – 1917 гг. – М., 1997.

Интернет-ссылки:

4. <http://vyatskoe.yar.ru/images/photo/old/foto13b.jpg>
5. <http://www.venevara.ru/images/doc/1913.jpg>
6. <http://sammler.ru/index.php?s=7e8d83b442f64e4a09c15564e0203b92&act=ST&f=14&t=53284>
7. <http://vkurske.com/events/e15118851/>
8. www.mathesis.ru/personalies.php
9. <http://postcards.squ.ru/ShowAuthor.php?var=99>

⁸ <http://vkurske.com/events/e15118851/>

Рис 1 Похвальный лист Фроловой Алены

Похвальные листы из фондов
Музея МОУ «Мяксинская средняя школа».

Рис.1. Похвальный лист 1913 года (вспомогательный фонд – распечатан из Интернета)

Рис.2. Похвальный лист 1913 года (вспомогательный фонд – распечатан из Интернета)

Рис.3. Похвальный лист 1913 года (вспомогательный фонд – распечатан из Интернета)

Приложение 3.
Портреты государственных деятелей 19- н.20 вв., изображенных на
Похвальном листе 1914 года.

Рис.1. Александр Второй.

Рис.2. Николай Второй.

Рис.3. Романов Константин Николаевич

Рис.4. Романова Елена Павловна

Рис. 5. Кавелин Константин Дмитриевич

Рис. 6. Валуев Пётр Александрович

Рис.7. Милютин Дмитрий Алексеевич

Рис. 8. Милютин Николай Алексеевич

Рис. 9. Ушинский Константин Дмитриевич

Рис.10. Самокиш-Судковская Е. П.

Удостоверения о наградах Сенаторова И.И.

Фото Сенаторова Ивана Ивановича

Свидетельство об окончании 1 класса от 16 июня 1910 года.

Похвальный лист ученика 2 класса от 1 июля 1913 года

Екатерина Перфильева,
учащаяся 8-А класса средней школы № 28

Научные руководители:
О. А. Кобякова,
учитель истории средней школы № 28
А. А. Козлов,
преподаватель Череповецкого
государственного университета

Коллекции старинных прялок и полотенец, характерных для шекснинского края

Знакомство с коллекциями сельских музеев представляет определенный интерес при изучении истории края. Одними из обычных домашних предметов раньше были деревянные прялки – неперенные атрибуты женского рукоделия. Отец давал прялку в приданое дочери, муж также мог подарить прялку жене. Обычно женщина хранила прялку всю жизнь и затем могла передать ее дочери или внучке на память о себе. Известно, что в каждом районе существовала своя особая традиционная разновидность прялок. Особенностью русских прялок, распространенных в окрестностях р. Шексны, были высокая тонкая, прямая ножка и небольшая лопасть. Три типа таких прялок, кроме прочих, представлены в тематических экспозициях и коллекциях музея льна села Сизьма (Шекснинский район), созданного местным Центром традиционной народной культуры, а также Белозерского краеведческого музея, Вологодского музея-заповедника и др.

Прежде всего, к местному типу принадлежат характерные расписные шекснинские прялки. Такие прялки, называемые золоченками, были, например, распространены в деревнях в восточной части Череповецкого уезда (ныне территория Шекснинского района). Это коренухи – сплошные корневые прялки, сделанные из цельного куска ели. Они имеют высокую четырехгранную ножку, которая завершается трапециевидной лопастью, украшенной по верхнему краю ромбовидными зубцами – городками. На расписных лопастях прялок-золоченок обычно писались крупные цветы с листьями и птицы, сидящие на ветвях.

Также в музейных экспозициях можно увидеть прялки-согожанки, бытовавшие в деревнях по всему течению длинной реки Согожи, протекающей по территории Шекснинского и Пошехонского районов и прежде впадавшей в р. Шексну, а ныне – в Рыбинское водохранилище. Исток реки Согожи находится на Леоновской гряде примерно в том месте, где расположены село Домшино и деревня Нестерово. Характерной особенностью прялок-согожанок являются три рожка на верхнем крае небольшой трапециевидной лопасти, расположенной на высокой ножке. Поверхность прялок искусно украшалась тонким резным узором, в который затем втирали темную краску. Графический орнамент прялок-согожанок состоит из древних мотивов – круглых розеток и вытянутых ромбов (символов солнца и земли). На лопастях прялок часто изображались птицы, держащие в клюве росток. Прялки делались сборно-составными, но неразъемными – их донце и ножка были соединены в шип.

Еще одну группу составляют темно-красные прялки, тип которых был распространен в деревнях, расположенных в окрестностях Андогской гряды. У них узкое донце и высокая граненая ножка. Характерные завершения верхних (городков) и нижних (сережек) краев лопастей прялок напоминают конские головы, которые являлись оберегами – огородными (охранительными) знаками. Эти прялки не имеют резьбы, они просто покрашены в темно-красный, коричневатый цвет, а в узорах некоторых из них, также выполненных краской, встречаются вытянутые ромбы (символы плодородия), из которых как бы прорастают ростки дерева жизни. Как и согожанки, темно-красные прялки делались сборно-составными, но неразъемными – с ножкой и донцем, соединенными в шип. Например, темно-красные прялки можно увидеть в экспозициях Белозерского, Сиземского, Кадуйского краеведческих музеев и др.

В местных коллекциях имеются и невысокие детские прялочки с такими же характерными пропорциями, но меньшего размера и без украшений. Есть и некрашенные прялки с укрупненными лопатообразными лопастями. На боковом торце некоторых таких прялок видны несколько насечек-рубежей, которые раньше, вероятно, обозначали род владельца или изготовителя прялки. Рассматривая старинные прялки, можно заметить, что у некоторых прялок отломан один из угловых городков, расположенных на верхнем краю лопасти. Возможно, это не случайное повреждение. Существовал такой обычай, когда девушка была сосватана и дело шло к свадьбе, ее жених приходил к ней и отламывал небольшой уголок у ее прялки. И на беседах-посиделках всем было понятно, что эта девушка – невеста, и другие парни к ней уже не сватались.

В соответствующих коллекциях можно также увидеть очень красивую высокую теремковую (теремовую) прялку, тип которой не совсем характерен для шекнинского региона, а был распространен в современных границах северной части Ярославской области (Первомайский, Пречистенский, Даниловский районы). Это сплошная корневая прялка, сделанная из цельного куска дерева и неокрашенная, то есть являющаяся одной из самых древних и архаичных форм прялок. Ее плоская ножка в нижней части своего основания очень широкая, как доска. Затем она постепенно сужается кверху и после узкого перехвата переходит в ромбовидную лопасть, которая завершается ажурным кокошником наподобие дерева или куста, причем их края напоминают головы коней и птиц. Настоящие теремковые прялки вырезались только из березы, причем их ножки делались с наклоном-изгибом вперед под тупым углом. На широкой ножке таких прялок с помощью искусной, похожей на гравюру резьбы изображался фасад терема, в нижней части обычно показывались жанровые композиции с птицами-курашками, прогулками-гуляниями или праздничным чаепитием-застольем. На башне терема изображались круглые часы, а завершалась башня шпилем с двуглавым орлом или др. По контуру ножки и лопасти выполнялся резной орнамент-плетенка. Например, теремковые прялки есть в коллекциях Сиземского, Ярославского, Загорского, Смоленского музеев.

Также большой интерес представляет рассматривание старинных «вековечных» узоров на разнообразных льняных полотенцах. Дело в том, что прежде каждое полотенце что-то обозначало. Например, и младенца заворачивали в полотенца, и гроб в могилу тоже опускали на полотенцах. Например, в сиземском музее льна можно увидеть более тридцати всевозможных полотенцев, применявшихся в разных жизненных ситуациях. Можно отметить, что все полотенца разные, то есть каждое полотенце само по себе уникально.

Например, полотенцами украшали комнаты. Ведь раньше в деревенских избах стены не оклеивали обоями, а полы не красили. Чтобы на какой-либо праздник придать избе праздничный вид, хозяйка украшала ее с помощью

нарядных расшитых белых полотенец – праздничных наспичников, которые вешались на спицы, то есть на деревянные гвозди, вколоченные в верхней части стен. На праздничных наспичниках обычно вышивались цветы и листья растений. Полотенца и скатерти, которыми украшали избы специально на Пасху, назывались Христовскими, и в другие дни из сундуков их не доставали. Особым нарядным полотенцем, называемым иконным платом, покрывали и украшали икону, стоявшую в красном углу на полке-божнице.

Кроме вышитых полотенец, существовали полотенца-набойки. Рисунок на них не вышивался, а набивался с помощью небольших деревянных набивных досок, называемых манерами, на которых вырезался незатейливый манерный рисунок-узор, например, полосы-дорожки, цветы, петушки и т. п. Затем доски-манеры намазывали стойкими красками и накладывали на полотно – получался манерный аляповатый узор-набойка. На некоторых старинных полотенцах можно увидеть надпись: «Кого люблю, тому дарю – люби меня, как я тебя».

Когда заканчивалась уборка зерновых, последний сноп приносили с поля в дом. Его ставили в красный угол и обвязывали специальным заживным полотенцем, чтобы семья прожила до следующего урожая благополучно и сытно. На таком полотенце вышивались колосья, поднимающиеся вверх. Для угощения гостей пекли каравай, который лежал на столе на особом встречальном полотенце.

Когда возвращались с похорон с кладбища, гостям предлагали помыть руки и вытереть их поминальными полотенцами, на которых могли быть изображены черные кресты с павами или кони.

Много разнообразных полотенец применялось в свадебных обрядах. Если девушку выдавали замуж, невеста перед свадьбой, прощаясь с подругами, плакала, и на этот случай имелось специальное плакальное полотенце. Когда девушка уже была сосватана, устраивался свадебный пир, на котором она как бы прощалась со своими родителями, собираясь уходить в новую семью, и также плакала в полотенце, которое называлось свадебным утиральником – на нем могли быть изображены женщины с поднятыми руками и двуглавый орел. На свадебном пиру молодых никогда не садили на голую скамейку или лавку. На сиденье клали шубу мехом кверху, а поверх меха шубы стелили так называемое сидельное полотенце, чтобы вся жизнь у молодых была «мягкой» (на таком полотенце могли быть вышиты барсы). Во время свадебного пира своеобразным оберегом для молодых, сидевших за праздничным столом, служил также свадебный взголовник – полотенце, которое вешалось над их головами в красном углу. Свадебный взголовник являлся покровом – оберегом от дурного взгляда, от плохих людей – на нем вышивались небольшие кресты. Когда молодые венчались в храме, им под ноги стелили специальное подножное полотенце, на котором была изображена птица, сидящая на ветвях древа жизни, как намек на продолжение семейного и человеческого рода. Сейчас в свадьбе участвуют тамада и свидетель, а раньше был дружка: например, он приезжал в дом за невестой, чтобы увезти ее на свадьбу. Чтобы отличить его от других гостей, дружку обвязывали очень длинным полотенцем, которое называлось дружкин плат. Оно перебрасывалось через плечо, а завязанные концы его доставали до земли. На дружкином плате могли быть вышиты лебеди. На особое братинное полотенце во время пира ставили заздравную чашу-братину с напитком, из которой поочередно угощали всех гостей. Когда шла свадьба, руки молодых связывали полотенцем, чтоб они сидели как можно ближе друг к другу с намеком на то, чтобы люди всю жизнь прожили вместе и не разлучались. Такое полотенце называлось свадебным взрушником (рушником) – на нем вышивались ростки, растущие вверх.

При встрече дорогих гостей к ним выносили величальную чашу, которую ставили на специальное величальное полотенце, на концах которого крупно были вышиты двуглавые орлы, что можно увидеть, например, на полотенцах из экспозиций Кадуйского и Сиземского краеведческих музеев.

Конечно, были полотенца, которыми вытирали лицо. Это были утиральные полотенца или утиральники. Наконец, самыми простыми полотенцами – рукотерниками, рукотерками, рушниками – вытирали руки. По виду и украшению обыденные рукотерники были намного проще утиральников.

Экспедиции сельских Центров традиционной народной культуры доказали, что и в наши дни полотенца, прялки и др. бережно хранятся в русских деревнях. Например, до сих пор в некоторых деревенских домах на прялках прядут шерсть. Многие хозяйки не спешат отдавать старинные крестьянские предметы в музеи, полагая, что они непременно еще пригодятся их дочкам и внукам. Именно так народные традиции сохранялись и передавались из века в век, из поколения в поколение.

С.В. Макаров,
студент 6 курса
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ярославской государственной медицинской академии Росздрава»

Художественный аспект визуализации исторического образа Череповца

Город как цивилизационное явление обладает универсальными характеристиками. Но конкретная городская историческая среда формируется и развивается под воздействием индивидуальных факторов: геополитических, экономических, этноконфессиональных и, в широком смысле, этнокультурных отличий, природных особенностей – климата и ландшафта.

Исторический облик города, вобравший в себя все эти особенности, может рассматриваться как своеобразная «условная языковая среда», фиксирующая в отдельных символах характерные, «говорящие» атрибуты различных исторических и культурных страт. Код к этому языку дают широкие исторические «срезы», или способы «прочтения» прошлого. Образ города создают его топонимика, статистика, реконструкции исторической среды. К последним можно отнести исторические, историко-культурные и культурологические исследования, экспликации, мемораты. Но целостный образ города как конкретного объекта трудно восстановить вне визуального контакта – прямого или опосредованного.

Во многих случаях визуальное восприятие не интегрировано в исторический контекст, является безальтернативным. «Взгляд туриста», собирательно редуцированный отбор фиксируемых объектов, выхватывает из образного ряда привычное, легко идентифицируемое. Создаваемый образ может быть обманчив, может быть «предугадан» наличием «подготовки» наблюдателя, абсорбирован содержимым аккумулятора впечатлений - памяти, нивелирован «ожидаемым результатом» эстетического контакта. Так рождаются мифологемы и эстетические штампы однообразной «провинции», «скучных мест».

Преодоление этой инерции и составляет задачу художника – в самом широком смысле этого слова.

Художественное, как связанное с искусством, часто соотносят с искусственно созданным, субъективно авторским, приукрашенным. На мой взгляд понятие «художественное» отражает процесс и результат раскрытия подлинности явления, его имманентный, внутренний смысл. Художественный образ не подменяет реальность, как это бывает, когда под воздействием опыта, близкого по интуитивности к мифу, искусно–искусственно вызывается тот или иной смысловой эффект. Искусство художника – в реализации изначального замысла явления.

Самым лучшим примером этого является искусство иконописи. Изограф, иконописец художественными средствами постигает не постижимое ни чувствами, ни умом. Кисть и краски проявляют в рамке вещественного материала и вещественный и невещественный смысл изображаемого.

Обратным примером может служить ангажированное искусство, задачей

которого является создания впечатления о искусственно сформулированной идее.

Здесь возникает первый вопрос: не может ли так понимаемое художественное противоречить историческому? Ведь историческое всегда динамично, изменчиво. Слои истории накладываются один на другой, образуя объёмную поверхность предметов и явлений. Искусство реставратора зачастую состоит в том, чтобы снимая эти слои добраться до подлинного смысла произведения. Не уничтожит ли, в таком случае, художественная «расчистка» историческое значение объекта?

Историческое, на мой взгляд, это не то, что соответствует определённой эпохе, стилю, направлению. Историческое в каждом конкретном случае – отражение того, что немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер назвал «историческим мировоззрением». Историческое – значит имеющее подлинный смысл.

В отношении хронологически многослойной городской среды выявление исторического художественными методами означает отражение «этоса» места, его внутренних закономерностей развития, связки всех времён и поколений.

Таким образом, проблема художественной визуализации исторического образа Череповца – это проблема выстраивания наиболее значимых векторов его внутреннего образа. Построение их позволит избежать упрощений, уводящих нас в безыскусность, в художественные и социальные штампы.

Художественное осмысление имеет различные формы. Это может быть и поэтическое творчество, и живопись, и другие жанры искусства – театр, хореографическая пантомима. Для меня более привычным инструментом является фотография.

В решении задачи фотовизуализации исторического образа Череповца можно выделить три аспекта, или три основных вектора: ландшафтный, историко-модельный и антропологический.

Значение ландшафтного вектора обусловлено, прежде всего, исторической привязкой города к конкретным природным объектам. В данном случае это, в первую очередь, реки, на стыке которых и возник сначала монастырь, а потом и сам город. Такое положение оправдано с точки зрения коммуникаций, а значит производства, прибыли, развития.

Во-вторых – это природный ландшафт, примыкающий к месту слияния рек. Развитие города почти всегда означает территориальную экспансию.

В третьих – это культурный ландшафт, связанный с неизбежным изменением природных особенностей в пользу интересов производителя, потребителя, человека.

Что здесь характерно для Череповца? Во-первых, очевидна временная многоплановость городского пространства. Здесь нет доминанты водной артерии, что характерно, например, для Ярославля. Город в историко-культурном плане не локализуется вокруг набережной. Река не присутствует в качестве перманентного символа, как в Петербурге.

Городская среда не оторвана от поймы рек, но очевидно её поступательное движение. Неизбежные для развивающегося промышленного центра культурно-исторические наслоения оставляют место для идентификации исторических зон.

При этом важно отметить, что застройка города не угнетает ландшафт, что характерно для мегаполисов. Улицы и переулки старого Череповца органично соответствуют геодинاميке. Это составляет и определённую сложность для фотосъёмки - перспективы улиц и проспектов, даже при их картографической прямоте, трудноуловимы, разорваны.

Город не наслаивает сегменты прошлого. Постепенное развитие

центральной части, её смыкание со спальными и производственными районами не разрушает целостности восприятия. В данном случае можно говорить о геолого-ландшафтной и культурно-ландшафтной аутентичности Череповца.

Историко-модельный аспект дополняет ландшафтный. Сравнительная плотность – в историческом и пространственном планах – позволяют наглядно выбирать смысловую доминанту, отсылая наблюдателя практически к любой теме, обозначенной в «партитуре» исторических страт – от города при монастыре, до крупнейшего промышленного центра.

Антропологический аспект наиболее сложен, но и наиболее важен для общего художественного плана. «Градообразующий» антропоморфизм двойственен. Человек влияет на город, город влияет на человека. Когда это приобретает потребительское значение – человек превращается в заложника «предназначенного» ему образа, становится заложником среды. Свободу самоопределения человеку даёт понимание своей причастности к подлинно историческому. В этом смысле прекрасный материал дали мне Чечулинские чтения.

Каков он, интегрированный исторический образ Череповца?

Стихийная корректность городской среды выигрышно выделяет отдельные объекты, придаёт им значение символов. Город хочется рассматривать вблизи, детально. Это касается архитектурных деталей, особенностей природы, человеческих лиц.

Художественно (в том смысле, в каком термин «художественное» понимается в данном исследовании) переосмысленный визуальный образ Череповца раскрывает город как «универсальное» место – место культурного генезиса, человеческого, духовного дела.

О.Г. Павлова,
зав. историко-краеведческим музеем
МУК «Череповецкое музейное объединение»

Лейб-гвардии Литовский полк: начало пути.

В Череповецком музейном объединении, являющимся одним из старейших в Вологодской области, сохранилась уникальная коллекция – коллекция предметов Лейб-гвардии Литовского полка. Она состоит из имущества, принадлежавшего офицерскому собранию и полковому музею. Этот полк был образован в 1811 году и на протяжении 19 века участвовал в большинстве крупных военных компаний России. Историей этого воинского формирования занимались в разные годы директор череповецкого губернского музея А. Каленкин, составивший в 1925 году опись коллекции и опись архива полка, и старший научный сотрудник Череповецкого музейного объединения Е.Игнатова, обнаружившая в 1995 году в архиве Санкт-Петербургского Военно-исторического музея артиллерии переписку А. Каленкина с Народным комиссариатом просвещения, в которой шла речь о судьбе этой уникальной военной коллекции. В 1996 году, под руководством Е.Игнатовой, открылась выставка «Былых времен седая слава», которая практически повторила традиционную структуру полкового музея начала XX века. В 2011 году исполнится 200 лет со дня основания Лейб-гвардии Литовского полка и, к этой дате, исторический музей ЧерМО планирует организовать юбилейную выставку коллекции, особое внимание которой будет направлено на формирование полка и его военные компании. Поэтому в данной работе будет рассмотрена история возникновения Лейб-гвардии Литовского полка, его участие в Отечественной войне 1812 года, а также материальное наследие этого времени.

История полка связана с Петром I, который с самых малых лет удивлял всех любовью к военным играм. Когда ему было около 10 лет, царь Алексей Михайлович, желая доставить сыну удовольствие, собрал роту из детей придворных, одел и вооружил их как солдат. Детская забава Петра постепенно перешла в настоящее дело, а маленькие «потешные» солдаты превратились в настоящих, гвардейцев Преображенского полка. Из этого знаменитого воинского подразделения, закаленного в боях, и был впоследствии сформирован Лейб-гвардии Литовский полк.

Частые войны XVIII-XIX веков заставляли царей заботиться об увеличении армии. После смерти Петра, за 75 лет, она выросла на 300 000 человек; а с воцарением Александра I её развитие начинается особенно быстро. Император, понимая неизбежность войны с французами, в течение всего 1811 года переводит на военное положение старые и формирует новые полки. К 1812 году, т.е. всего за 11 лет, численность армии увеличилась на 130 000 человек и достигла 650 000.¹

8 ноября 1811 года последовало повеление Александра I о формировании в Санкт-Петербурге Лейб-гвардии Литовского полка из второго батальона Лейб-гвардии Преображенского полка. Новому военному подразделению сразу же были пожалованы все права и преимущества старой гвардии.² Полк формировался под наблюдением брата Государя Великого Князя Константина Павловича. По словам

капитана Сорокина, автора книги «Лейб-гвардии Литовский полк. Наше прошлое», формирование продвигалось настолько успешно, что уже в начале декабря полк был представлен на смотр Императора, который «нашел полк в отличном порядке и пожаловал нижним чином по рублю, а Цесаревич Константин Павлович приказал выдать по чарке водки».³ Это была первая награда, полученная «литовцами». 27 декабря состоялся парад полка с новыми знаменами, а 7 марта, в составе всего Гвардейского корпуса, Лейб-гвардии Литовский полк направился в Виленскую губернию.

В июне был обнародован манифест о войне с французами, а 26 августа началось знаменитое Бородинское сражение, о котором впоследствии император Наполеон сказал: «из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские приобрели право быть непобедимыми».⁴

Перед началом сражения Гвардейский корпус находился в резерве. Затем, когда выяснилось, что большую часть своих сил французы двинули в атаку левого фланга русской позиции, полкам Измайловскому, Литовскому и Финляндскому, с тремя полками кирасир и сводно-гренадерской бригадой, приказано было идти на помощь войскам, и расположиться около села Семеновское, которое, после потери флешей Багратиона, сделалось главным тактическим ключом позиции,⁵ а также довольно опасным местом из-за отсутствия естественных укреплений. Полк очутился на первой линии, под непрерывным огнём французских батарей. О сложности положения говорит тот факт, что «Литовский полк, в продолжении времени около часа, потерял выбывшими из фронта 956 человек из 1740», т.е. более половины наличного состава, и что при многих орудиях осталось только по паре лошадей.⁶ Непрерывный огонь батарей заставил отойти Лейб-гвардии Литовский и Измайловский полки на 50 шагов назад. В таком положении находились наши войска, когда их атаковала французская кавалерия. Весьма оригинальным образом отразил одну из атак кирасир 2-й батальон. Его командир, подполковник Тимофеев, запретил стрелять без приказа по приближающейся коннице. Зная, как трудно перезарядить кремневое ружье, он, вероятно, решил не тратить дорогой выстрел для отражения кавалерии, а велел делать ружьями движения из стороны в сторону, надеясь, что лошади не пойдут на блестящие штыки. Его распоряжения имели успешные последствия: конница начала перестраиваться, и Тимофеев, воспользовавшись замешательством противника, бросил батальон в штыки⁷. Кавалерийская колонна обратилась в бегство, уступив фронт французской артиллерии и пехоте. Губительный огонь противника, расположившегося на близлежащей высоте, вынудил начальника штаба второй армии отдать приказ Литовцам атаковать неприятеля на занимаемой им позиции. Несколько раз высота переходила из рук в руки, но, в конце концов, осталась за русскими, и остатки полка продержались на ней до конца битвы⁸. В полку уже не было ни рот, ни батальонов, а только кучка измученных людей. Бой продолжался 13 часов и, за это время, литовцы понесли следующие потери: из 46 офицеров в строю осталось только 9; из 1739 нижних чинов убито 435, ранено 492, пропало без вести 113,⁹ т.е. выбыло 60 процентов. Вечером из остатков полка едва был набран один батальон из 6 взводов.

За Бородинское сражение Император пожаловал полку 3 Георгиевских знамени¹⁰, кавалерами ордена Св. Победоносца Георгия стали подполковники Угрюмов и Тимофеев, а нижние чины получили по 5 рублей ассигнациями и 12 знаков отличия на роту.

27 августа Лейб-гвардии Литовский полк выступил со своей позицией к Москве. Миновав столицу, русская армия свернула на юг, чтобы загородить французам доступ в южные губернии, располагавшими запасами продовольствия.

Находясь в составе 5-го Гвардейского корпуса, литовцы принимали участие в битвах при Тарутине (6 октября), под Малым Ярославцем (12 октября), под Красным (5 ноября).¹¹ Походы по снежным дорогам при сильном морозе были трудны не только для французов, но и для русской армии. Лейб-гвардии Литовский полк, придя 5 декабря в Вильну, оставил на пути больными и замерзшими более половины своего наличного состава.¹² В конце декабря, после молебна в Высочайшем присутствии, полк перешел прусскую границу, переправившись через Неман по льду. Став участниками военных действий под Моденом, Бауценом, Дрезденом, Кульманом, Лейпцигом, 19 марта 1814 года Литовцы вступили в Париж. По окончании войны полк отправился в Россию, но на пути начальник дивизии получил предписание, пополнить 3-й батальон лучшими офицерами 1-го и 2-го батальона и отправить их в Варшаву для охраны Шефа полка Великого Князя Константина Павловича, назначенного начальником польской армии. Два других батальона вернулись в Петербург и разместились в тех же казармах, в которых стояли до 1812 года. В августе 1817 года Лейб-гв. Литовский полк сопровождал Александра 1 в Москву, в которой Император пробыл почти год. 12 октября 1817 года вышел приказ: «Лейб-гв. Литовскому полку именоваться Лейб-гвардии Московским полком, батальону же сего полка в Варшаве находящемуся, сохранить прежнее название».¹³ Можно предположить, что именно выдающиеся подвиги на Бородино послужили поводом для переименования полка именем первопрестольной столицы, но каковы бы ни были мотивы, Лейб-гвардии Литовский полк за свою шестилетнюю историю существования зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.

Экспонатов, связанных с периодом Отечественной войны, в коллекции Лейб-гвардии Литовского полка не много. Это объясняется тем, что полковые музеи, как феномен, стали создаваться в начале XX века, в связи с юбилеями полков.

Пехота российской армии представлена комплексом обер-офицера и рядового Лейб-гвардии Литовского полка: мундиры офицерский (по легенде принадлежавший основателю полка Императору Александру I) и солдатский образца 1812-1813 г.г. Мундир представляет собой короткую куртку фракчного типа с фалдами, со стоячим воротником, который наглухо застёгивался и зимой и летом. Сшит он из сукна черного цвета, с красным лацканом на груди и такой же отделкой на рукавах и воротнике. На груди в два ряда расположены пуговицы. Воротник и рукава офицерского мундира дополнительно украшены галунной лентой из серебряной нити на шерстяной основе. Для определения звания офицера на груди носился особый знак – полукруглая пластинка-щиток¹⁴ из серебристого металла с бронзированным изображением знамен и двуглавого орла. К этому периоду относятся и военные головные уборы: две офицерские

шляпы конца 18 начала 19 века, кивера гвардейские, солдатский и офицерский, образца 1812 года. Литовцы получили на кивер Государственный герб, но так как название полка было связано с именем Великого княжества Литовского, на щите герба кивера, вместо изображения Георгия Победоносца, была

изображена «Погоня» - эмблема герба Великого княжества¹⁵. Старинный гербовник 16 века дал описание формы щита: щит червонного золота, лицевая сторона его покрыта светло-красного цвета эмалью, в середине щита на эмали – серебряный всадник. Впоследствии полк стал использовать данную эмблему как знак полка, добавив к ней некоторые детали.

Из снаряжения в коллекции сохранились патронная сума гвардейской тяжёлой пехоты для патронов к ружью образца 1808 года и две лосиные солдатские пехотные перевязи для тесака и патронной сумки, а также бытовые солдатские вещи – медное ведро и деревянная фляга.

В полковом музее находились предметы и других родов войск. Украшением коллекции стали кавалерийские вещи: гусарский доломан, кираса, шпоры, а также холодное и стрелковое оружие.

Значительную часть коллекции музея Лейб-Гвардии Литовского полка составляет уставное оружие различных родов войск. Единственным уставным оружием пехотных офицеров первой четверти 19 века являлись шпаги. Это преимущественно колющее оружие, состоящее из прямого длинного клинка (плоского с долами или граненого) и эфеса. В России они появились в XVII веке в полках иноземного строя. К наиболее раннему образцу отечественного уставного оружия относится шпага пехотная офицерская образца 1798 года. Также в войне 1812-14 г.г. могли принимать участие две российские шпаги второй половины XVIII века.

Одна из них шестигранная, с надписью «Богу, Отечеству», другая – плоская с надписью «Виват Екатерина Великая». Один из уникальных предметов коллекции – французская офицерская шпага с надписью «Pour le merite. 1812. Napoleon» (За заслуги. 1812. Наполеон). Клинок необычной трехгранной формы с гравировкой и золочением на вороненом фоне. Эфес не сохранился.

Удачным образцом уставного солдатского оружия является тесак – длинный тяжелый нож с широким лезвием. Сохранились солдатские саперные тесаки образца 1797 года. Они отличаются отсутствием изящества в отделке и прочностью конструкции. На клинках экспонатов имеются многочисленные царапины и зазубрины, свидетельствующие о том, что оружие было использовано в сражениях. Изготавливались тесаки двулезвийные или однолезвийные, с обухом в виде пилы. Подобное оружие появилось в различных пеших войсках в конце XVIII века. Инженеры, минеры, понтонеры, пешие артиллеристы получили инструмент, который могли использовать как пилу и как рубяще-колющее оружие.

Начиная с 1798 года, в русской армии были приняты на вооружение 14 образцов кавалерийских и пехотных сабель. В коллекции к наиболее раннему периоду относятся сабля российская с надписью «За храбрость и верность», датированная 1781 годом, офицерская морская сабля образца 1811 года и сабля кавалерийская образца 1817 года. Последняя украшена воронением и золочением. На правой её голомени нанесен растительный орнамент с композицией из знамен, пик, щита и лавровых веток. Сохранилось также оружие, принадлежавшее иностранным армиям: польская офицерская сабля с гравировкой «Honor» и «Станислав Понятовский» и сабля австрийского происхождения XVIII века, на клинке которой видны изображения гусар.

Из огнестрельного оружия сохранились несколько гладкоствольных кремневых ружей, изготовленных в Туле, штуцер пехотный, датированный 1813

годом, с граненым стволом и 8 нарезами внутри; пистолеты кавалерийские образца 1809 года и мушкетон. Последний был весьма своеобразным оружием. Он стрелял дробью, имел на конце ствола раструб. Общая длина его была около 80 см, вес – более 3 кг. В коллекции также представлены артиллерийские пушки. Хотя большинство сохранившихся экспонатов являются сигнальными и салютными образцами, они отчасти позволяют почувствовать мощь огня, который велся по пехоте, действовавшей в сомкнутом строю. Подлинными свидетельствами боевых действий стали археологические находки с поля боя – ствол ружья, ядро и осколок, найденные на Бородино.

В коллекции Череповецкого музейного объединения имеются награды, связанные с военной историей данного периода. Однако, из-за неточности в оформлении инвентарных номеров, выявить ордена и медали, принадлежавшие непосредственно солдатам Лейб-гвардии Литовского полка или хранившиеся в полковом музее, на данный момент, не представляется возможным.

В архиве полка сохранились документы, отражающие участие литовцев в Отечественной войне. Как правило, это поздние рукописные копии, заверенные печатью музея полка. Они сделаны офицерами на основе подлинных документов, выявленных в архиве главного штаба. Офицеры оказались прекрасными музейными работниками. Они занимались в архивах, писали историю полка, создали музей. Благодаря им, мы имеем возможность узнать о жизни и военных действиях данного воинского подразделения. Осознавая важность своей работы, Б.В. Адамович, хранитель полкового музея Лейб-гвардии Литовского полка, написал следующие слова: «Настанет время, когда и наши дни будут называться началом минувшего столетия. Наши предки тем и провинились, что мало заботились о сохранении памятников службы полка их времен. Так не наш ли долг не брать себе на душу такого греха перед бесконечным потомством!»¹⁶. Полностью соглашаясь с этим высказыванием, сотрудники Череповецкого музейного объединения и сейчас сохраняют данную коллекцию и делают её доступной для людей, желающих знать военную историю России.

Примечания.

1. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. / Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.14-15.
2. ЧерМО, ОПИ. Историческая записка к рапорту за № 3066 «О старшинстве Лейб-гвардии Литовского полка». Ф.7, оп.1.
3. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка./ Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.17.
4. Лейб-гвардии Литовский полк. 1811-1911. Юбилейная памятка./ Сост. С.Кузнецов. Варшава, 1911. с. 19.
5. Там же. С. 11.
6. Там же. С. 14.
7. В. Харкевич. Из записок В.И.Тимофеева о Бородинском сражении. Вильна, 1903. Вып. 2. с 176-184.
8. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп. 1. Историческая записка об участии Лейб-гвардии Литовского полка в сражении Отечественной войны. ВХ 1769/8946.
9. Лейб-гвардии Литовский полк. 1811-1911. Юбилейная памятка./ Сост. С.Кузнецов. Варшава, 1911. с. 19.
10. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп.1. О награждении за Бородино полков Лейб-гвардии Измайловского и Литовского Георгиевскими знаменами. ВХ 1769/8953.
11. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп.1. Сведения об участии Лейб-гвардии Литовского полка в войне 1812 года с перечислением тех сражений и боев, в коих полк участвовал. ВХ 1769/8947.

12. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. /Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.35.
13. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. /Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.42.
14. ЧерМО, ОПИ. Описание офицерского знака Лейб-гвардии Литовского полка. Ф.7, оп.1
15. ЧерМО, ОПИ. Положение о жетоне Лейб-гвардии Литовского полка. Ф.7, оп.1.
16. Пособие для составления полковых историй и устройства музеев./Сост.А.Григорович. СПб., 1906.

Содержание

Череповец-Ярославль: связь в пространстве и времени. Д.Е. Фирсов	3
«Городок в табакерке». Э.П. Риммер	8
«Коллекция воспоминаний жителей Мяксинского, Большедворского, Ирдоматского, Уломского, Коротовского сельсоветов о социально-экономической и культурной жизни Череповецкого края в 1920-е – 1960-е годы». О.Б. Жук	13
История, отраженная в предметах (из моей театральной коллекции). А.Е.Новиков	26
Книжное собрание академика М.П. Алексеева в фондах научной библиотеки Череповецкого музейного объединения С.М. Быстрова	44
«Из истории школьного Похвального листа». А.Ю.Фролова (Науч. рук.: В.Л. Леонтьев, Н.Н. Зайцева)	50
Коллекции старинных прялок и полотенец, характерных для шекснинского края Е. Перфильева (Науч. рук.: О.А. Кобякова, А. А. Козлов)	64
«Художественный аспект визуализации исторического образа Череповца». С.В. Макаров	68
«Лейб-гвардии литовский полк: начало пути». О.Г. Павлова	71